МАВРО ОРБИНИ

ЦАРСТВО СЛАВЯН

Мавро Орбини
Царство Славян. Факты великой истории

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70074640
Царство Славян. Факты великой истории / Мавро Орбини: Вече; Москва; 2023
ISBN 978-5-4484-8921-1

Аннотация

Древний мир «рода Славянского» – от Ледовитого океана до южных земель на берегах Адриатики, от Северного моря на западе Европы до нынешних российских земель на востоке континента… Что это – размышления «альтернативного» историка-славянофила или романиста, избравшего жанр русского фэнтези? Нет, Мавро Орбини, автор этой книги, впервые изданной в 1601 г. на итальянском языке, – настоятель бенедиктинского монастыря – принадлежал культуре Запада. Но его труд – это гимн величию славянства, торжественный и патетический, несмотря на то что автор следует тысячелетней традиции западной историографии, свидетельствам хронистов, забытых за последние века жестоких войн и политизированной науки. В самом этом противоречии таится загадка небольшой и конспективной, но совершенно необычной книги. Уникальны

или забыты ныне многие ее первоисточники. К тому же автор – далматинский гуманист, южный славянин – упорно отстаивает неожиданную для него идею происхождения предков «рода Славянского» с гиперборейского Севера, европейского Норда… Бытует мнение, что работа Орбини была включена Ватиканом в «Индекс» книг, запрещенных для чтения и издания в католических странах; но некоторые исследователи отрицают этот факт, хотя Орбини почти на каждой странице ссылается на работы «запретных» историков протестантской ориентации (в западном христианстве тогда это было главным поводом для запрета книги Римом). Ситуация на деле еще необычнее: книга Орбини действительно была включена в один из многочисленных «Индексов», но… под чужим, хотя и схожим по звучанию именем! Почему?! Поистине загадка… Книга в нашем издании публикуется в переводе 1722 г., выполненном выдающимся российским дипломатом Петровской эпохи сербом Саввой Владиславичем. Статья-комментарий и постраничные примечания помогут читателю понять написанное в непривычной для нашего времени, экспрессивной и динамичной манере историческое исследование далматинского ученого. Сенсационное и необыкновенно масштабное, оно не опровергает, а, напротив, утверждает средневековые сведения о предках славян, находящие неожиданные аналогии в смелых гипотезах и открытиях современных ученых.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предуведомление от издательства 7
Раздел I 9
Краткое собрание историческое народа Славянского, его славы и расширения 10
Первоначалие Славян и происхождение державства их 35
Новонаселение Славян в Боемии (то есть в Чешской земле) и в Польши 71
О народе Славянском, нареченном Венеты, или Венеды 85
Имяна разные Славян Венедов 87
О Славянех-Ругянех 98
Конец ознакомительного фрагмента. 106

Мавро Орбини
Царство Славян. Факты великой истории

Dalmatia, Croatia, Bosna, Servia, Rassia, Bvlgaria

В оформлении обложки использован рисунок А.А. Скорохода «Мавро Орбини»

© Лазарев Е.С., послесловие, комментарии, 2023

© Муравьев Н., перевод на русский язык, литературная обработка, 2023

© ООО «Издательство «Вече», составление, оформление, 2023

Предуведомление от издательства

Наше издание книги южного славянина, далматинца Мавро Орбини «Царство Славян», выпущенной в 1601 г. на итальянском языке и с тех пор неизменно вызывающей интерес у читателей в разных странах, состоит из трех частей. Сначала мы публикуем слегка осовремененный текст русского издания 1722 г., выполненный известным российским дипломатом сербом Савой Владиславичем, который сократил изначальный текст за счет библиографических отсылок автора. Сокращенный перевод был сделан при живом участии первого вице-президента Святейшего Правительствующего Синода Феофаном Прокоповичем. Текст Петровской эпохи местами воспринимается как почти нечитаемый «исторический курьез» своего времени. Наиболее значимые высказывания автора мы сопроводили постраничными примечаниями, но это не решает все проблемы.

Поэтому второй раздел нашего издания – современный литературный перевод того же текста. Тут имена собственные и архаичные термины («исторические курьезы» первого раздела) переданы в узнаваемой современным читателем форме. А примечания к ним проясняют всё то, что в первом разделе воспринималось лишь как колоритные архаизмы.

Завершает книгу обстоятельная статья-комментарий. Ее формат и библиографическая проработка оказались необ-

ходимы потому, что одна из «сверхзадач» нашего издания – это своего рода «реабилитация» Орбини. Ведь расхожее мнение низводит его на уровень этакого залихватского панслависта, который везде видел славян и их культуру, ниспровергая историческую науку своего времени. И одна из задач статьи-комментария – доказать «укорененность» книги Орбини как раз в фундаментальных основах и первоисточниках мировой истории. Более того, обнаруживается, что многие последующие исследования, вплоть до нынешнего времени, позволяют именно на основе обобщений Орбини (хотя и выраженных в парадоксальных, эпатажных и терминологически нечетких утверждениях, – это все-таки памятник литературы барокко) сделать в будущем сенсационные открытия, касающиеся происхождения славян (вплоть до предыстории Московии!), Древней Европы в целом и даже затонувших тысячелетия назад земель Гиперборейского Севера. Причем эти последние, фантастически звучащие догадки связаны, в контексте книги Орбини, с происхождением и историческими судьбами «рода Славянского».

Раздел I
Царство Славян

Книга Историография початия имене, славы и расширения народа Славянского, и их Царей и Владетелей, под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами и Провинциями.

Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроурбина, архимандрита Рагужского, в которой описуется початие и дела всех народов, бывших языка Славенского и единого Отечества, хотя ныне во многих Царствиях рассеялися чрез многие войны, которые имели в Европе, во Азии и во Африке, расширения их Империи, и древних обычаев, в разных временах, и познание веры Христа Спасителя, под многими Владетельми.

Краткое собрание историческое народа Славянского, его славы и расширения

Никакоже удивительно есть, что слава народа Славянского, ныне не так ясна, как оной довлело расславитися по Вселенней. Ежели бы сей народ, так достаточен был людьми учеными и книжными, как был доволен военными и превосходительными оружием, штоб ни един другой народ во Вселенней был в пример имени Славянскому. А что протчие народы, которые зело были нижше его, ныне велми себя прославляют, то не ради чего иного, токмо чрез бывших в их народе людей ученых.

А именно:

Иудейские дела описывали; Филон, Эезиф, и Юзеф[1], Историки великопочтенные, которым описанием прославляли дела Иудейския. Не оставили б то учинить многие иные Историки Греческие великоученые, ежели б им было свободно обьявлять странные дела, и секретныя истины, как пишет Летанций в 4-й книге, во II Главе истории. Ибо Теопомп хотел изъяснить своими Историями тайныя мистерия Иудейская, ослеп. А иные пишут: болезнию трудился 40 дней, и

---

[1] О написании имен собственных Савой Владиславичем см. Приложение в конце книги.

видел видение противное; и потом от того своего намерения престал, как пишет Димитрий к Толомеу. Феодат Поета[2], упоминая Мистерия Иудейская же, такожде ослеп; а когда пришел в покаяние, то и здравие получил.

[2] «Поэт». Вообще говоря, упомянутые предания повествуют об античных мистериях.

IL REGNO DE GLI SLAVI HOGGI CORROTTAMENTE DETTI SCHIAVONI

HISTORIA

DI DON MAVRO ORBINI RAVSEO
ABBATE MELITENSE.

Nella quale si vede l'Origine quasi di tutti i Popoli, che furono della Lingua SLAVA, con molte, & varie guerre, che fecero in Europa, Asia, & Africa; il progresso dell'Imperio loro, l'antico culto, & il tempo della loro conuersione al Christianesimo.

E in particolare veggonsi i successi de' Rè, che anticamente dominarono in DALMATIA, CROATIA, BOSNA, SERVIA, RASSIA, & BVLGARIA.

IN PESARO.

Титульный лист оригинала книги Орбини 1601 г.

Дела Греческия прославлены многими Историографами, между которыми Аназимандр, Милезии, Экафеи, Милест, Демокрит, Эудос, Дицыарк, Эфор, Эраштотен, Полибий и Посидоний.

Дела Римския и всея Италии описуют Аристид, Милезий, Теотим Клетоним, Неарк, Феофил, Дорофеи, Аристоклем, Экрисип.

Фебаныи[3] прославлены описанием Тесиновым.

Эпироты, Критолеом.

Описатель дел Пелопонесских Крисерм, Досифей Феофил.

Тошканская дела описаны Соситратом.

Аркадийския, Деморатом.

Беоцкое мерило, которое все описует в книге именованной Паралели; Эллярикий, Ктезий, Киндий, Мегастен, Артемидор, Эвезий, Калистен, которые жили во время Теопомпа, и многих иных, а Страбон, Полибий, Солин и протчие: описуют дела Индейския[4], Персидския, Египетския и протчия.

Галийския дела описывал Диафор.

Фракийския, Сократ.

Либийския, Эзионац, Теокал, Унибалд вящши в 30 книгах своих: Гвасталд, Элигаст, Аребалд, Рефимер, Ветон, До-

---

[3] Имеются в виду Фивы.

[4] Индийские.

рак, Карадак, Ирутвуик описали славы народа Французского.

Вси вышеписанные больши ныне прославляются такими славными Историографами, которые все на письме своих народов дела прославляли, с немалыми трудами и прилежностью.

Народ же Славянской, во древних временах бывши оскужен людьми учеными; и изначала старался непрестанно воевати и чинити дела, достойные вечной славе оружием; а не пекся нимало о том, чтоб кто описывал поступки их, и немногие Историографы воспомянули о Славянех, но и то напоминовение учинили больше по причине ратей, чиненых от Славянского народа с протчими народы, нежели выхваляли сей народ какою светлостью, себе неприятелей, которой народ озлоблял оружием своим мало не все народы во Вселенней; разорил Персиду; владел Азиею, и Африкою, бился с Египтяны, и с Великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю; завладел Моравиею, Шленскою землею, Чешскою, Польскою, и береги моря Балтийского, прошел во Италию, где многое время воевал против Римлян. Иногда побежден бывал, иногда, биючися в сражении, великим смертопобитием Римляном отмщевал; иногда же, биючися в сражении, равен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многие их провинции, разорил Рим, учиня данниками Цесарей Римских, чего во всем свете иной народ не чинивал. Владел Францы-

ею, Англиею и уставил державство во Ишпании[5]. Овладел лутчие провинции во Европе: и от сего всегда славного народа в прошедших временах, произошли сильнеишие народы; сиречь Славяне, Вандалы, Бургонтионы, Гофы, Острогофы, Руси или Раси, Визигофы, Гепиды, Гетыаланы, Уверлы, или Грулы: Авары, Скирры, Гирры, Меландены, Баштарны, Пеуки, Даки, Шведы, Норманны, Фенны, или Финны, Укры, или Ункраны, Маркоманны, Квады, Фраки; Аллери были близ Венедов, или Генетов, которые засели берег моря Балтийского[6] и разделилися на многие началы; то есть Помераняны, Увилцы, Ругяны, Уварнавы, Оботриты, Полабы, Увагиры, Лингоны, Толенцы, Редаты, или Риадуты, Цирципанны, Кизины, Эрулы, или Элуелды, Левбузы, Увилины, Стореданы, и Брицаны, со многими иными которые все были самой народ Славянской[7], яко же зде напреди означено будет.

Аще бы кто хотел вышеозначенне дела потемнити или уничтожити, ссылаюся на великую библиотеку Светлейшаго

---

[5] Здесь речь идет о вандальских королевствах Испании и Северной Африки (см. вступительную статью).

[6] То самое место, которое «отпугивает» тех, кто не пытается разобраться в нюансах словоупотребления у Орбини, и которое свидетельствует о многообразии оттенков смысла выражения «народ Славянской» у нашего автора.

[7] Подробное перечисление различных этнических групп балтийских славян, чьи именования здесь достаточно понятны без подробных пояснений (если не считать того, что к некоторым этнонимам Орбини добавляет букву «У» в начале слова).

Князя Дурбино Пезарского, которой, хотя такую библиотеку богатую великую, славную и праведную, и во сущем сердце Италии держит. А ежели которой-нибудь из странных[8] народов сему истинному описанию будет по ненависти прекословить, свидетелствуюсь на описание Историографов, при сем объявленных, которые многими своими историографийскими книгами о сем деле упоминают.

А я прошу: благоволите сии мои труды принять во благоугодие и не предати мя осуждению, благоразумнии читатели; аще и погрешил яко человек. Намерение мое не иное, токмо изъяснить потемненное и показать ясно, что кому надлежит; и прошу паки, дабы всяк свои дела содержал и остерегал в честности, с приумножением превосходительств, не токмо нынешние, но и древние, и трудился сей моей краткой истории пополнению; ибо и высокоученые Историографы, хотя мало своими историями и погрешили; а к надлежащему пополнить, или справить не есть трудно, как есть обычай во Вселенней.

Описание Историографов сея Истории, хотя некоторых Церковь Римская не приемлет; обаче не за неправедное описание их Истории, токмо за непочитание Церкви[9].

---

[8] Чужеземных.

[9] Список цитируемых историков приводится в том виде, в котором он был опубликован в русском издании 1722 года.

A

Архимандрит Тритемн[10]
Архимандрит Урс паргенд
Абламиос, Ablabio, Аблавий
Абрам Ортелий
Адамий Саксонский
Мастер Адам
Агаций Смирнеи
Агустин Дохтор
Агустин Моравский
Аймон монах
Алберт Кранций
Алберт Штаденц
Александр Гван
Александр Скуфет
Артман Щедель
Андрей Ангел Дурацын
Андрей Корнелей
Андулфа Сагак
«Анали Фрисии»

---

[10] Сохраняем помещенные в издании 1722 г. формы имен, чтобы дать представление о манере их набора в изложении книги С. Владиславичем (или каким-то его помощником, которому он надиктовывал свой перевод), в эпоху отсутствия единых правил чтения и транслитерации иноязычной лексики.

«Анали Галанскии»
«Анали Рагужскии»
«Анали Ружскии»
«Анали Тутки»
«Анали Венецкии»
Анонн монах
Антоний Бофинин
Антоний Геуфреу
М. Антоний Сабелик
Антоний Сконкофий
Антоний Выперан
Апиян Александрийской
Арнорд Архимандрит
Арпунтак Бурде Галанский
Ариан Никомедийской
М. Аурелий Касиодор
С. Аурелий Витор

Б

Балдасар Спалатин
Беат Ренан
Бероз Халдей
Бериард Юстиниан
Бонифасий Симонет
«Булядор»

Безвеквий

В

Валерий Максим
Вартон Учитель
Ф. Вигерий
Валерий Потервел
Венцеслав Боемский (Богемский)
Вериер Розембинский
Ветор Утисенц
Витикинд Галяской
Витикинд Саксонской
Витикинд Вагриемской
Внефрид Аглинской
Волфанга Лазий
Волфанг Галанской

Г

Гаспер Пеуцыр
Гаспер Тыгурик
Геремий Рус
Герард Рудингер
Геваний Аубан

Геваний Батиста
Геваний Ботер
Геваний Коклео
Геваний Курополит
Геваний Дубравн
Геваний Эсендский
Геваний Эербурт
Геваний Лазнард
Иван Великой Готской
Геваний Науклер
Геваний Вилян
Геваний Стадн
Геваний Горопей
Геваний Гоболин
Геваний монах
Геваний Ивотский
Геваний Тыгурин
Геваний Пинет
Георгий Цедрен
Георгий Пакимер
Георгий Верчигер
Георианда Алани
Геролом Датор
Геролом Барди
Геролом Руцели
Гиулий Фарозд

Гиуний Корд
Готфред Монате
Готфрид в Стерберкий
Григорий Доктор
Гулиам Кантер
Гуалиам Фризн
Гунтер Поета

Д

Диодор Сикилский
Диоген Лаерц
Дион Ницый
Дионизий Пуник
Дитмар Мерса Пугерр
Доменик Марномигр

Э

Эгесип
Эгидн Тскудн
Эгинарт Монах
Элий Спорцыан
Эемануил Монасе
Эпитом Страбона

Эразмо Стеля
Эевдоций Панегириста
Эвгип монах
Эвзебий
Эвстасий
Этропий
Элмолд Попа
Энрик Диервордий
Эрман Кострат
Эрман Скодель
Эродиан
Эродот Алликарсинский

З

Захарий Лилной
Зонара
Зозина

И

Изаций Веце
Исидор Испаленский
Изигонн

К

Калсурин Сура
Калимах Приприний
Карл Сигоний
Карл Вагриос (Карл Вагрийский)
Келий Дунат
Керилиан
М. Кикерин
Корнелий Тацит
Констянтин Порфирогенит
Констянтин Спандугин
Корад Пеутиньер
Крисип
Кронара Фиоманаха Миноританий
Квинт Курций
Кириак Кспангеберн
Криштофан Варсевиций

Л

Ламберт Скафиа Бургенце
Лаврентий Сур
Леонард Аретн

Людовик Сервин
Люкан
Людифалн
Люиги Кантерин
Люит Пранд Тицыненский
Леополд Памперт

М

Марцелин Конте
Мариан Скот
Марин Барлецы
Марин Архимандрит
Марин Монах
Мартын Бископ
Мартын Кромер
Martino Vescovo Coscentino
Мартын Сегоин
Мартын Вагиет
Марсиян Капела
Матфей Михофитеа
Мазокия
Метель Тугарин
Мефодий Историк
Михайла Рций
Михайла Салюаницианский

Мудест

Н

Nazario Mamertino
Niceforo Gregora
Niceta Coniato
G. Nicolo Doglioni
Nicolo Marscalco
Nicolo Stobeo

О

Olao Magno
Onesimo
«Origine de'Gothi»
Ottone Frigigense
P. Ovidio Nasone

П

Paolo Bamefrido
Paolo Diacono
Paolo Emilio
Paolo Niuemontano

Paolo Giouio
Paolo Langio
Paolo Orosio
Paolo Paruta
Paolo Scaligero
Petancio
Pier Francesco Giambulari
Pietro Artopeo
Pietro Bellonio
Pietro Bizaro
Pietro de Castro Pere
Pietro Crusber
Pietro Echilino
Pietro Giustiniano
Pietro Liuio
P. Piteo
Pio Secondo
Plinio
Plutarco
Polibio
Porfirio
Pomponio Leto
«Privilegi di Cataro»
Procopio di Cesarea
Prospero Aquitano

P

Rafaelo Volaterano
Reginone Abbate
Registro delle Cronache Registrum cronicarum
Reinnero Reinecio
Ricardo Bartolino
Rinaldo Britanno
Roberto Gaguino
Roberto Valturio

C

Sassone Grammatico
Sebastian Munstero
Scolastico Smirneo
Scipione Ammirato
Seruio
Sidonio Apollinaro
Sigiberto Gemblacese
Sigismondo Herbersteino
Silberto Genebrardo
Socrate Historico
Solino

Sozimeno
«Specchio de'Sassoni»
C. Statio Poeta
Stefano Bizantino
Strabone
Suffrido Pietro Misnense
«Suida»
Soplimento di Eutropio
Svetonio Tranquillo
Suffrido Misnense
Symmaco

T

Teoderico
Teodoro Spandugino
Teopompo Chio
Teodolo
Tito Livio
Tolomeo Alessandrino
Toma Ebendorfio
Trebellio Pollione
Trogo Pompeo
Tugenone Patavino

Ф

Fabio Celeriano
Farasmanno Creco
«Fascicolo de'tempi»
Filippo Callimaco
Filippo Lonicero
Flauio Vopisco
Lucio Floro
Francesco Bisso
Francesco Baldillo
Francesco Irenico
Francesco Serdonati

Вси историографы производят началобытие сего народа из Скандинавии, которая от многих названа Сканция, от иных Скондания, от некоторых Скандия и Скандизона, лежащая во странах Северных, о чем Элмолд описует.

Древние Латины и Греки, едва познали оную и общим мнением сказали; что есть пояс земли студеный, осужден в непрестанные снеги и лишен всякого животного. Немногие о том учинили напоминание, некоторые ж токмо положили под сею промежностью и благополучные земли долгоживотных людей, и всех человек зело праведных. А иные надеялися, что оная страна была некий остров великий. Плиниус в 4-й книге повествует: что Скандинавия остров пре-

изрядный и величеством непримерный; Солин, в 23-й главе, о дивных вещах Вселенныя описуя, глаголет, Скандинавия есть остров более всех островов Германских, не имеет иные вещи чудной, только себе самого. Потом вскоре сказует, Скандинавия не есть сущий остров, но часть земли немалая и окруженная морем, но от сухие земли совсем не отделена; назван от Иоарнанда Алана, другой мир, жилище народов и владение пород[11]. Длина его от Полудни к Норду с 1800 миль, и ширина не многим меньши половины; с единые страны окончевается морем Балтийским, с другую Океаном, от некоторых названным море Ледоватое, в близости Норда, имеет Скрифинны, Карелы при границах Росийских, по чертежу показательному Олая Великого. Есть мнение некоторых людей ученых, что Скандинавия есть славная Туле: от древних утвержают свои слова на последующем фундаменте. Помпоней Мела полагает Туле напротив Германии нижней. Птоломей Туле полагает в 73 градусе широты, 26 длины. Прокопей Туле описует, что жительствовали на ней 13 народов и толико же Цареи владетельствовали, десять крат больши Британии. Стефан Бизантианин называет Туле великою, понеже бо объемлет народы Скрифитианы: ныне именуемы Скрифинны. Исакий Чеса претолкователь Ликсфронов ска-

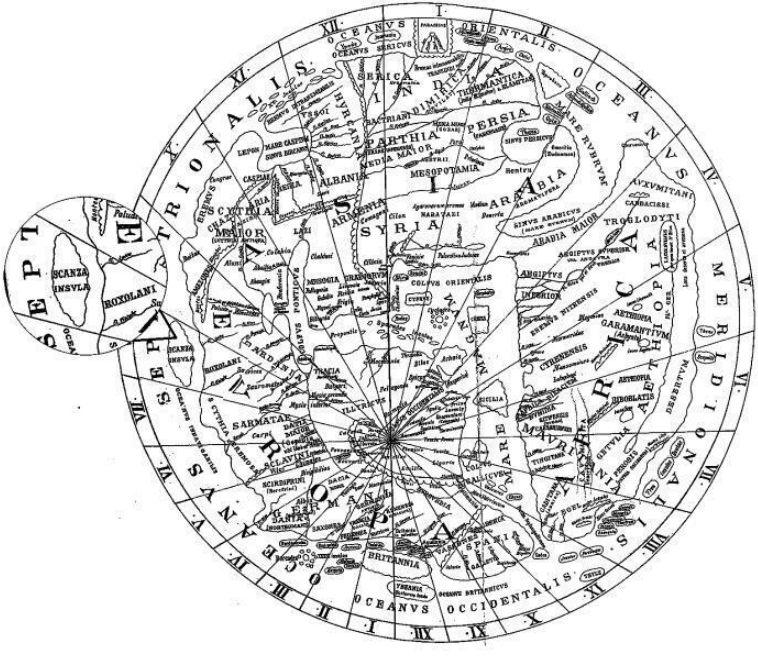
---

[11] В латинском оригинале «Гетики» готского историка Иордана: «officina gentium aut certe velut vagina nationum», «мастерская родов (народов), или, поистине как бы (материнское) лоно народов (наций)» (*Getica*, 25). Это тоже, по сути, своеобразная «гиперборейская модель» этногенеза VI в. Иордана иногда называли Иорнандом; по преданию, в его родословной были аланские предки.

зует, что Туле лежит к Востоку Британскому, которые околичности все принадлежат Скандии, а не иным, толико вящши[12], что едина часть Скандии еще и ныне носит имя Туле Марка. Море Балтийское, которое Туле окружает, не слышит прибыли водяной, ниже убыли, и того ради зело есть многобурно и бедственно. Когда текущую воду погонят ветры, приходит с Севера вода толь пресна, что матрозы оную ради варения употребляют, и то происходит от множества рек и озер впадающих в него. Противное когда случается течение воды, произходит с Запада, мерзнет зимою толь жестоко, что ездят поверх некоторыми каретами, которые оные народы называют сани; а иногда и целые войска, переходят пеши с сухого пути на островы от Скандинавии, которая, отлож(ив)ши все другие имена, держит паки оное еже Скандия. Которое имя значит веселость, или пригожство, понеже благоразтворением воздуха, плодоносием земным, привольностью пристаней и товаров и богатством морским; рыболовлением из озер и рек и ловлением зверей изрядных, жилами неистощимыми злата и сребра, меди и свинца; множеством градов, постановлениями гражданскими, ни единой стране богатой (не) уступает. Из нее же древле посылалися часто [по сказанию Солинову в 25-й главе, о «Северных»] чрез девиц неразтленных, первые плоды жита Аполлону Делийскому; понеже оные от насильства остариодержцев, не возвращалися вспять неразтленны, то паки возвратили далеко, рас-

[12] «Тем более».

стоятельной оных плодов оброк во пределы Скандинавские, которая ныне содержит в себе три королевства; а имянно: Норвергию, Швецию, и Готфию, с частью королевства Датского, и иные многие провинции, якоже суть Ботния, Финмаркия, Лапония и Финляндия, которую в прошедших временах жительствовал народ Славенской, и имела их язык. Но когда овладели Русияне, то приняла веру Греческую. И окроме вышереченных, суть еще многие провинции в Скандинавии, из которых вышли Славяне, со многими иными сильнейшими народы, которые покорили и владетельствовали, потом, Азиею, Африкою и Европою.



«Остров Скандза», согласно раннесредневековому описанию в широко известной «Космографии» Равеннского Анонима (около 700 г.). Карта реконструирована Конрадом Миллером (1844–1933) и опубликована в его многотомном труде: *Konrad Miller.* Mappae Mundi, Die ältesten Weltkarten. – *VI.* (Schlussheft): Rekonstruierte Karten. – Stuttgart, *1898.* – *Taf*. 1.

Примечательно, что в этой космографической схеме роксоланы (руссы?) локализуются в непосред-

ственной близости к легендарному северному острову – «материнскому лону» народов в средневековой европейской географии

Первоначалие Славян и происхождение державства их

Первоначалие и происхождение державства народа Славенского не так возможно удобно познати, понеже кроме того, что Славяне мало почитали книжную науку, и ученых людей. Не предуспевало им время внимати учению и наукам, они бо быша природою варвары, и жительствовали между такими же людьми свирепыми и варварскими, с которыми непрестанно воевалися. Того ради изначала были не знаеми, в пространных степях народа варварского. Тогда перво оказалися, когда на Греки и на Римлян [от которых в начале процветали науки, погубили и писание и красноречие купно] наступали, озлобляли, и мало неискоренили их оружием. Парфяне, Готфы, Вандалы, Аланы, Лонгобарды, Срацыны, Гунны и, наконец, сии Славяне в толикое утеснение и бедство оных Греков и Римлян привели, что весьма пренебрегли, ниже времени имели описати первоначалие свое, также и злодейства людей чужестранных, а наипаче по многим причинам ненавистников своих.

Петр Крузбер Голандев в книге 3-й, о «Северных», Увикинд Увагрез в книге 1-й, о Германии; и Александр Гвагвин в своей «Сармации», рассуждают, что Иафет болшии сын Ноев, от которого возымел первоначалие народ Славенской; после оного памятного Потопа, написанного во Священном

Писании, поселился во Азии перво. Потом его потомки пошли во Европу, на Север, и поставили своя обиталища в Скандинавии, идеже возрасли в безконечное число. Имели 200 отечеств и населилися во оных местах, которые суть от горы Тавра Киликийского к Северу, при Океане Северном половина Азии, и по всей Европии, даже до Океана Британского. Известие сего людонаселения изъято[13], и от протолкования самого имене Иафетова, которое значит разширение; и от счастливого благословения Ноя, отца его, которой, провидев три состояния будущие жизни человеческие, и назначив всякому свои уряд трем своим сыном, чтобы каждый из них согласовался своему определенному званию. Рек Симу: иди яко Священник исправляя Божественную Службу. Хаму же: трудися, возделовая землю и поля, и обучаяся художеству рукодельному. Иафету: правительствуй и защищай яко Царь, и обучайся оружию яко воин. Которое приказание, или завет Ноев был потом охраняем ненарушимо от потомства его сынов. Того ради Славяне, изходящии от Иафета, всегда были во оружии храбры, и начальствовали над многими людми. Но понеже низходящии от Иафета возрасли и умножилися в число такое, что великая Скандинавия не могла их вмещати, отидоша от оные. И, оставя жилища отеческая многочисленная, покорили себе всю Сармацию Европскую, которая [по Птоломею] на Востоке оканчивается морем Меотисом и Доном, от Запада определяется Вислою Ре-

[13] То есть «происходит».

кою, от Севера Океаном Сарматским, от полуденнои страны горами Корпатами.

Случилося оное первое отшествие Славян из Скандинавии во время Офониеля, учиненного наследником по Юзее наследнике Моисееве. Которои Офониель был судиею Евреом, в лето от Миросоздания 3790, прежде пришествия Христова за 1460 лет, в которое время вышли из Скандинавии Готфы, под темже именем и Славяне, которые были с Готфами один тот же народ. И тако народ Славенской, покорив державству своему всю Сармацию, потом разделился в разные начальства, и тогда получил разные себе имена; сиречь: Венеды, Славяне, Анты, Верлы или Ерулы, Аланы или Массагеты, Гирры, Скирры, Сирбы, Эминклены, Даки, Шведы, Фенны или Финны, Прусы, Вандалы, Бургондионы, Готфы, Остроготфы, Визиготфы, Геты, Гепиды, Маркоманны, Квады, Авары, Певкины, Баштарны, Роксоляны или Руси, Ляхи, Боеми или Чехи, Шленцы, и Булгары, которые все были, един той же род Славенской, который еще и ныне болии всех есть иных народов, понеже народа и языка Славенского не токмо суть оные, которые живут во Иллирии, во Истрии и Карпате, но еще многие иные превеликие и сильнеишие народы, Булгары, Ращсцы, Ращиане, Сербы, Бошнаки, Карваты, Петы Горски, Русы, Подоляне, Поляки, Москвитяне, и Черкасы, и оные, которые живут далеко при Голфе Венедицком, даже до реки Албии, которых останки еще и ныне суть нарицаеми от Герман Славяне и Виндяне или Вин-

ды, и, конечно, Лузацы, Кассубии, Моравы, Литвяне, Шленцы и Боемы. Того ради язык Славенской распростирается от моря Каспииского даже до Саксонии и до моря Адриатского, также до Германского. Сей народ Славенской всегда показовался свиреп, храбровоенен и всегда славожелателен. Древний обычай у Славян был, еже не жити никогда во едином месте, но по пристойности попасов, или яко неприятелей отбегаше, или казалося им тесно, пременяли жительство и преносили своя стяжания, живуще всегда под шатрами, воевательны, вольны, и неукротимы. Во время Августа Цесаря жили смешены между Фракиан, а потом овладели оружием мало не всю Европу, и великую часть Азии и Африки. Аще со прилежанием рассмотрен будет сей народ Славенской, то не обрящется в прошедших временах другой храбрейш; понеже сей со удобностью претерпевал стужу и жар, и вся протчие неспособности воинские. Всегда бесстрашен предстоял, воеже полагати жизнь свою в тысящ бедств, никогда не был во всем покорен державству Римскому. Наипаче, когда Славяне во времена Максимилиана Цесаря, перешед Истр реку или Дунай, вошли во Иллирию, в Паннонию, и в Мисию, опустошили все, наступали на полки Римские храбро, и прогоняли так, что державство Римское всегда принуждено было удерживать себя от воинства Сармат, рассуждая себе за превеликой учинок, когда тем склоняяся, их свирепство отвращали от себя.

Порода Венедов была, на иные три разделена, наречен-

ные, Венеда, Анта и Славенская, которые произошли все три от того ж единаго корене Скандинавского. Славяне, еще в Сармации живуще, чинили непрестанные воины против разных народов, и всегда были славными победителми, от чего восприяли и имя сие, еже нарицатися Славянами, под которым именем (по сказанию Риналда Вританского в 1-й книге Вритании летописей), учинив едину сильную флоту на мори Энедийском, наступали на Англию, ибо они, будучи человецы велики возрастом[14], вменялися за богатырей, но после как прогнал их от того острова сильною рукою Брут, сын Сильвия внука Енеова, то принуждены они новых себе жилищ искать, и приплыли ко брегом Саксонии Нижней, ныне же нареченные Фризии, где тогда никто не обретался, и вышли было на сухой путь, но скоро прогнали их жители того места паки во своя карабли; и оттуду отплыв со своими караблями, прошли внутрь к Западу, дондеже вошли во устье реки Мозы, и, остановившеся тамо по нескольком времени близ древней Влардинге, построили Фортецию зело крепкую, которую от имени своего наименовали Славенбург, за 900 лет прежде пришествия Христова. А оные, которые отгнали Славян, были Шведы, первопрогнатели Аланов, обитавших по всему оному тракту места, лежащего между рек Флевы и Швевы. Другие Славяне потом, которые в то время осталися в Сармации, мужественно стояли против Александра Великого, которой домогался покорити их се-

[14] Здесь в значении «ростом».

бе; и убили они Менедама Капитана Александрова, изрубили в штуки, такожде 2000 пехоты и 300 конницы Македонцов, и хотя Курций прилагает сей разум и воевание к Скифом, последуя в сем своем мнении погрешению других писателей Италианских, которые когда не дознавалися имени коего либо народа нарицаемого от них Варварами, то абие нарекали (якоже сказует Алберт Кранций) Скифами, однакоже читается ясно в том же Курции с протчими писатели, что предреченное разбитие было войскам Александровым от Славян, понеже по сем приложил Курций, что ко Александру Великому пришли Послы Германов восточных, которые от списателей оных времен наречены Сарматами и Скифами, а от нас Венедами, от себе же самых назвалися Славянами, числом двадцать послов, по своей обыкности на конех, которые, приняты будучи в шатре Царском и посаждены, уставили очи свои на лице Царское, аки измеряя смысл его по возрасту телесному, которое им показалося не велико и не равно толикой славе; потом един из них, старейший, начал говорити сим образом.

«Аще бы Боги восхотели, чтоб возраст твоего тела был равен желанию мысли твоея, то б весь свет не мог тя вместити. Ты единою рукою касался б Востоку; а другою бы Запада, и, получа тое, похотел бы знати, где сияние толикого божества сокрывается. Тако что ты желаеши вещей, которых не можеши постигнути. Ты из Европы идеши во Азию и из Азии во Европу преходиши, когда победиши весь род чело-

веческой, тогда уже со зверьми, с лесами и со снегом, и с реками будеши воеватися. Или не знаеши, что великая древа долгим временем ростут, а потом во един час изкореняются? Безумен есть той, которой плод оных древес точию смотрит, не измеряя их высоту. Зри себе, что, ежели желаеш(и) на самый верх оной взыти по ветвиям, за которые будеш(и) хвататися, дабы не упасти на землю; И лев некогда бывает снедь малейших птиц; железо от ржавчины снедается, и ни едина убо вещь бывает толико тверда, которая бы не имела боятися беды, от другие вещи немощнейшей. Какое дело нам с тобою? Мы никогда не приходили на твою землю, якоже знаеши, откуды ты идеши, того ради невозможно и нам пребывати, непознаваемым живуще между превеликих лесов, не можем покарятися кому, но ниже хотим быти господа. Дары же наши вам уже даны, да тем возможете познати людей Скифских: пара быков, одна соха, стрелы, копие, и едина чашка. Сия вещи употребляем и с приятельми, и против неприятелей; жито, нажитое трудом, быков наших мы даем приятелем, с ними мы в чашках вино жертвуем Богам; а неприятелей издалека стрелами встречаем, а вблизу копием поражаем; таким образом мы победили Царя Скифского (зде видится, яко послы не Скифяне были, якоже Курций упоминает) и Мидского, такожде и Перского, даже до Египта путь нам был оттворен; Но ты хвалишися гонятися за разбойниками: ты сам един разбойник всем народом, которых победил еси; взял еси Лидию; и овладел Сорию, ты держиши Персиду, в

твоей власти суть Бактриане, ты во Индию хощеши идти, и уже еще ты же протягаеши на наши скоты, твоя сребролюбивые и несытые руки. Что ты требуеш(и) от богатств, которые творят тебя имети многую славу? ты первый из всех протчих изобилуеши славою; понеже елико больши получаеши, толико больши желаеши того, чего не имееши. Недовольно тебе, колико мешкал еси окрест Башов, когда хотел их победити; Согдиане паки начали воину, тебе отрыгается воина от победы. Но хотя ты вменен превелик и премощен паче иных, но всяким образом никто не может на себе содержати Государя чужестранного. Преправиш(и)ся не много за Дон (другая околичность, осуждающая погрешение Курциево о Скифех) и узнаеши в колико расстояние оное распростирается; Скифов ты никогда не постигнеш(и), убожество наше скорейше есть, нежели твое войско, носящее с собою грабление многое толикое народов. И аще ты повериши, что мы обретаемся далеко, ты увидиши нас стоящих в своих обозех; понеже тоюже мы борзостью и гоним и бегаем. Мы слышим, что у Греков в посмеянии наша степь; но мы вящше любим леса пустые и тощые всякого землевозделания, нежели грады и изобилные маетности; того ради держи руками сжату твою фортуну, понеже она есть непостоянна, и противно своеи воли не задержится; того ради должно последовати здравоносному совету, которой тебе подаем, и которой тебе настоятщеи союз подает, лучши будет тебе положити узду на твою фортуну; ради лучшего управления той на шеи. Сказуют, что

фортуна без ног есть, и что она только имеет руки, украшены перьем. И когда подает руки, не попускает коснутися перии. Всеконечно, ежели ты еси Бог, то должен ты человеком подавати благотворения, а не от имати их своиственная; Аще же ты человек, памятуй себе всегда быти такова. Безумное есть дело воспоминати тебе о том, о чем ты забываешися. Которым не учиниши воины, возъимееши их за приятелей, понеже между равными претвердейша обыкла быти дружба. Равные могут называтися оные, которые никогда не учинили опыту своих сил, но и от тех, которых ты победил, опасайся еже верити яко суть приятели; понеже между господином и рабом не может состоятися любовь постоятельна. Но мы и в мире обыкли охранять причину войне. Не верите ли, что мы с присягою подтверждаем милость, осмотря ти верность и нашу присягу? Иная осторожность употребляемая у Греков, которые подтвержают свои дела призыванием Богов. Не требуеши приятеля в дружбе, о котором ты должен усумневатися? Кто не кланяется людем, обманывает Богов, ты подлинно нас будеши иметь за сторожей Азии и Европы. Мы граничим Бактру, где Дон ее разделяет; а с другой стороны Дона даже доле Ефрата есть слух, что сопряженна Македония с холмами фракиискими и с ее горами; того ради рассмотри, аще суть соседи друг другу царству твоему? Надлежит нас иметь приятельми или неприятельми».

На тот разговор Варваров возответствовал Царь, что он желает служить своей фортуне, на которую уповал много;

и тако отпустил послы Славенские, с которыми последи сразившися войски, Александр немало своих потерял, а неприятелем учинил малой урон; но понеже не могоша оные воспротивитися такому войску, устроенному всяким оружием, при(н)уждены отступити по обыклости своей внутрь Сармации, в которой учинили потом знатные и ясные дела счастливым и благопоспешным случаем. Сей храбрый народ Славенской, никогда пребывал успокоен, наипаче в наступании времен, взирая убо на дела пребольшие, намерился оставити пустыни Сарматские, по которому действительству, разделилися на две части, едина пошла до Севера и засела береги моря Балтийского, страну, протяженну на 250 миль Германских, между Германии, Пруссии, Ливонии, Руссии, и брегов противолежащих Дании, Готфии, и Финляндии, даже до Выборха, и назвалася Генета или Венеда, Германами нареченна «Венден», от Италиан «Слава», а от наших «Вандала». О сих Венедах Славянех будет повествовано по сем во своем месте: Другая часть Славян Сарматских обратилася к полудни, засела бреги Дунаиские, отнюдуже искали овладети Государством Римским, которого земли и провинции толико озлобляли, что наконец покорили многие.

Прокопий Цезарейский, который первый был списатель о сих Славянех и о войнах, учиненных с Римляны, в первой книге о Готфех, тако пишет о Славянех: при сем средстве, Мартин и Валериян, приехали к Велисарию (Генералу Царя Иустиниана) ведуще с собою 16 000 салдат, из которых

большая часть были Гунны, Славяне и Анты, которые живут обонпол[15] Дуная реки, недалече от ее берегов: Велисарий, возрадовався о приходе их, намерился сразитися с неприятелем. Той же списатель во 2-й книге повествует, что Велисарии хитрствовал, чтобы пленити некакого человека знаменита из неприятелей, дабы известитися с какою надеждою Варвары страдали толь тяжкие беды. Валериян обещал ему действительство намерения, чрез некоторых от народа Славенского, которые были под его знаменем; понеже были обычайны стояти, прикрывшися под каким-либо каменем или древом, и тем образом взяти кого хотели от неприятелей, о чем и на Дунаи, где они имели своя жилища, и в Риме против иных Варваров, учинил искусство, того ради избрал Валериян единаго из сих Славян, сильнейшаго и храбрейшаго и мочного, который, поощрен обещаньми от Валерияна, прежде рассветания вскочил на холм, где по всяк день бивалися за кошение травы конем, и тамо, легши на землю, покрывшися терном, таился, даже учинился день, един некоторой Готф приехал взяти травы, не надеявшися подвоху, на которого внезапно скоро Славянин нападши созади, и охватя крепко поперег, принес в обоз Римской, предал его Валерияну. Той же Прокопий пишет в 3-й книге, что един некогда Халдивий из фамилии и двора Иустинианова, толико презирал деньги, что он зело роскошно жил своим имением, когда не стал иметь ничего, учинил его Иустиниян в 4-й год своего

[15] «По ту сторону».

царствования правителем всея Фракии, еже стрещи Дунай от наездов Варварских; понеже они во время прошедшее, тако с Гуннами, как и со Антами и со Славяны, переправяся тую же Дунай реку, учинили беды несносные Римляном; Но во время трех годов Халдивий учинил препятие подъездам оного народа со уроном их. Но как прошел третей год, он переправился реку предреченную с немногими людьми, пришли ему на встречу все силы людей Славянских, потом, совокупившееся, бои учинили, на котором пал Халдивий со многими Римляны: По сем Антяне и Славяне, поссорившися между собою, учинили междуусобие, где Славяне одолели Антянов. Потом той же Прокопий прилагает, яко народ Славенскои и Антянов не был правителствуем единым токмо человеком, но из древнего времени живяше в народнолюбной и общей вольности, что все дела полезные, или вредительные приносилися от них на совет всех, что было все единообразно у обоих народов; что набольшие их признавали между Богов единаго токмо точию Перуна (то есть строителя громостреляния) Господа единаго Вселенныя, которому повинни были на жертву приносити Быков, и протчая животная. Они не познавали фортуны Госпожи над человеки[16]; а когда ради недуга в дому, или от бед на войне, творят какой обет ради избавления своего, восприяв паки здравие, или миновав беду, должни суть по повелению исполнити обещание оброка, которые такому жертвеннику причитали паки вос-

[16] Не признавали власть судьбы.

приятие здравия. Они же покланялися лесам и нимфам (то есть русалкам) и протчым демоном, которым жертвуя, восприимали свои предзнательства добрые или злые. Жительствовали в некоторых кибитках неукрашенных, зело расстоятельных едина от другой, пременяли часто своя обитания. На войне большая часть пехоты против неприятеля, ношаше щиты и копия в руках, не вооружалися никогда в латы. Идуще на войну, не носили платия, но некая покрывала даже до бедр. Язык их был Варварский. Ни в чем разнственныи между собою образом телесным, но вси зело длинного росту и вельми мочны силами телесными, по цвету же волосов ниже зело были рыжи, ниже черны, но более по первому нежели по другому цвету[17]. Жизнь их была жестока зело и безустройна, довольствовалися пищами не зело лакомыми, без коварства и озорничества в разорениях и в разбиваниях: Держали штиль Гуннов (Унгров), и всеконечно древле Славяне и Антяне имели едино тожде прозвище, СПОРЫ, еже значит рассеянни, за еже обитати единой от другой фамилии разлучно в своих кибитках, отстоящих друг от друга; занимали многое место обитающе, весь кряж обонпол страны Дунайские. Аще же и зело были жестоки, однакоже в великом почтении имели своих Попов. Между иных Богов покланялися Идолу (названному яко Бог, то есть Бог крепкий), под которого ногами стояла едина глава Человеческая, а другая Львова, в правой руке держущь копейце, а в левой – круглой

[17] Видимо, это описание русых волос.

шар сребряной. Сей был отлучен от протчих Идолов Славенских. Во время, помяновенное от Прокопия в книге 3-й, войско Славянское, прошедши Дунай и вшедши до Диррахия, учинили превеликия убытки Иллирианом, секуще всех, не щадили всякого пола, ниже возраста, опричь тех, которых с собою отвели в полон. Взяли в полон Азбада, оружиеносца Царева, вырезали ему несколько ремней из спины и бросили жива во огнь, и сожгли. Потом воевали всю страну даже до Поморія, одолевающе хитростию грады Поморские, укрепленные осадною силою крепкою от Римлян; на дванадесять дней расстоянием от Констянтинополя, тамо порубили пятнадцать тысяч граждан, опустошили всю землю Иллириков и Фраков, где сажали на кол живых бедных жителей. Привязывали некоторых к четырем колам толстым, вбитым в землю, руками и ногами кверху, и потом били их во главы дубинами до толика, дондеже могли дыхати в толиком мучении. Протчих же, которых старости ради, или инаго препятия, не могли вести с собою, заперши во едино место тесное со скоты, сожигали без всякого умиления. Обогатившеся и обременившеся граблениями, паки прешли за Дунай, да возвратятся во свои кибитки. По нескольком времени великое число славян, переправяся паки Дунай, пришли в Наис, с намерением еже овладети градом Фессалоникою и ближними местами, принудили Царя Греческого вспять воззвати Германа славного капитана, которой был намерен следовать во Италию с великим войском, еже бы утомити Тоти-

ла. Но, уведомившеся Славяне от своих пленников, что Герман обретается в Сардех, понеже некогда он розбил воиско Антийское, боящеся впасти в подобное розбитие, восприяли иной путь и, переправившеся чрез горы Иллирические, прошли в Далмацию; и, возъукреплены бывше от иных Славян их народа, разделилися на три войска, и, наезжающе на разные места, починили беды несносные во Европе зимующе, аки бы были во властных[18] своих домех, не имеюще боязни от неприятеля. Известно стало что Тотила посулом многих денег воздвиг их во оные провинции Римские, дабы Царь Константинопольскии не возмог впредь посылати помощи во Италию противу Готфов, которые их, аки вода, покрыли. И абие Царь послал противу Славян избранное войско, правительствуемое от Константина, Арация, Назария, Иустиниана и Иоанна правителей. Вначале от Схоластика Евнуха, которой достиг едину часть Славян, не могущих путешествовати впередь, ниже обратитися инуде[19], понеже обремененни скотами и протчими богатейшими добычами, постановили обоз свой на едином холме, которых окружили от всех стран Римляне, и ради нетерпения салдат Римских, которые скучали, утеснены в своих транжаментах[20], наконец было им позволено от начальных атаковати Славянов, от которых сами всеконечно учинилися разбиты и развоеванны, взяли они

---

[18] «Собственных».

[19] «Куда-либо еще».

[20] «Укреплениях».

же знамена Константиновы: разгромили страну Астинг, в которую по се время не вхаживали, и дошли даже до Долгих стен; отстоящих един день токмо, или меньши, от Константинополя. Потом, как от бежания престали, и паки соединилося войско Царское, ударили внезапу на едину часть Славян и прогнали их в бежание, и свободили многих пленников Римлян со взятием паки знамен Константиновых. Оные же Славяне, которые возмогли избыти бегом, отъехали в домы своя. Оттуду паки отшедше, ударили на Иллириан и нанесли великие шкоды[21] оной провинции. Понеже войско Римское было меньши Славенского, не смели наступати на них, и препровадили оные многое время во оных воеваниях, наполнили дороги телами мертвыми, понеже не было, кто бы им тогда мог учинить какое возпротивление. Наконец возвратилися со всею своею добычею во свои кибитки на другую страну Дуная. Римляне не могли наскочити на них явно от страха, дабы Гепиды, их союзники, не двигнулися в помощь и защищение их. Иероним Барди, наполняя недостаток протчих списателей о оных воинах, знаменует время и годы злодеятельств, которые Славяне сотворили во Фракии и во Иллирии во образ последующий: в лето 548-е Славяне наступили на Далматью и прошли даже до Диррахия. В лето 549-е развоевали Фракию. В лето 550-е, паки пошедши в Греческую землю, одолели Цареградцов, в лето 557-е, отложася от начальной их страны и вшедши в Македонию, почи-

[21] «Урон».

нили тамо бесчисленные шкоды и, тамо обжившееся, наименовали оные места от своего имене: Славония. В лето 554-е преодолели Капитанов и останки Готфские, развоевали Сицилию, откуду прогнал их Герман Капитан Иустиниана Царя. В лето 585-е приходили даже до Константинополя, разоряя всю Фракию. Пишет Святый Григорий Иовию, правителю Маврикия Царя во Иллирии, что в лето 591-е, в седьмои год державства Маврикиева, Славяне, перешедше Дунай, озлобляли Иллирическую землю, из которой разбежалися люди во островы, да спасутся от свирепости сих. В том же году Маврикий Царь поднял оружие противу Уннов[22], которые от времени Аттилы Царя жесточайшого и нареченного «бич Божий»; жительствовали в Паннонии обонпол Дуная. И, послав с войском сына и тестя, озлобляли зело Уннов, тако, что (те) помышляли возвратитися на первая своя жилища, но, призвав в помощь Славян ближних и соединяся с ними, двигнулися против Греков, которым подали толикой труд, что не дерзнули сражатися с ними в бою полевом. На другой год Славяне наступили на Греческое Царство и учинили великую шкоду, и забегая даже до Гирла Херсонского, тамо остановилися. В лето 594-е Маврикий послал против их доброе войско, которое учинилося разбито, потом, возъукрепившеся, войско паки пришло в сражение боевое со Славяны, над которыми одержало кровавую победу. Славяне после четырех лет, учинив союз с Гуннами и Ава-

---

[22] «Гуннов».

рами, наступили паки на земли царства с величайшим уроном своим; однакоже, разъярившеся больши, яко никогда тако, Славяне: вошли паки в провинции. Но Прикс Генерал Маврикиев их разбил, тожде им случилося с большим упадком в лето 1000-е. Но возвращалися толико часто на обыкновенные наезды, что Царь принужден был наконец уступити Иллирическую землю, которую наименовали по том Славониею. Едина часть Славяне заняли места ближние к морю, другая часть прешла даже до Паннонии вышней; протчие правительствуемые от Чеха и Леха братии, проникнули в Моравию, Боемию, и Польшу. Оные ж, которые засели бреги Морские Далматии, разпростирали непрестанно свою область и Государство, озлобляя не точию соседов своих, но и зело дальних людей. Того ради во время Арисалда, Короля Лангобардов, учинивше един сильный Флот, прошли во Апулию, стали обозом при городе Манфредонии, где наступил на них Рион Дука Беневенскии; толико храбро защищался, что его разбил, и на бою оный умер. Напал на них не нечаянно брат Рионов Радоалд, избил с великим уроном их; останки принуждены отидти из того Королевства, и, восприяв путь к Далмации, своему пребывалищу, обретоша что мало не вся Далматия соединилася купно против их; и, учинив войско немалое, с флотом вошли во устие Наренты, чтобы препяти им вход во оную реку. Что увидя, Славяне учинили притворство, аки бы возвратитися назад, Далматяне же последовали за ними, но нощь их разлучила. Славяне отсту-

пили за остров Корцула, где стояли, сокрывшееся, весь наступающий день. Потом в вечер, вышедши вон из порты, пошли против флоту Далмацкого, наскочили на него внезапно; бой несколько был сумнителен; наконец, учинив себе Славяне путь посреде оружия, прошли в Нарон в места, от них прежде добытыя. И, овладевше всеми оными местами и городом Нарентом, от древних имянованным Нарона, поставили тамо свое владетельство, творящеся в прехождении времене зело сильны на мори и зело страшны, а имянно, Речи Посполитой[23] Венецианской, от которой, и от протчих Далматян, с пограничных брали чрез долгое время дань погодную.

Война между Слявян нарентских и Венециян началася во время Иоанна Партиципация, Князя Венецкого в лето 829-е, по котором учиняся наследник Петр Граденигъ учинил мир со Муисом Принципом[24] Нарентанским, они же вмале по том разорвав той мир, протекли даже до Каврли близко Венеции, дабы Венетов воспятити. Князь же Венецкии послал своего сына и способника Иоанна с сильным флотом, которой на другой год в карабельном бою Славяне одолели, и разбили с погублением многих караблей Венецких. Не преставали Нарентане гонителствовати Венециян чрез двести лет. Однакоже, опричь того, они платили дань оным за пла-

---

[23] Буквальное значение слов «речь посполитая» (польск. Rzeczpospolita) – это перевод латинского Res publica, «республика».

[24] Князем.

вание свободное по морю Адриатскому. Которое владетельство Норентаны заступали и держали самовластное, окроме дани еще платили им же пошлину или подать с вещей, которые за преступление или мешкоту отпадали своей цены.

Неприятельство у Славян Нарентанских против Венециян было толь непримирительно, что сии, на всяк день возрастающе в силах, учинилися зело сильны на мори, желающе получение Долмации. Без того зело стужали от бесстудства великого Нарентанов, возжигали ссоры с сими и Долматяны, дабы потом удобнее покорити их всех под иго. Во всех сражениях, которые имели Венецияне противу Нарентанов, почитай, всегда были побиваны, а особливо во время Петра Капитана Князя Венецкого, которой, вышедши своею особою по двоекратно, против их сильным флотом, наступил на них при Каве Микуле в Далмации. В начатке боя виделся сильнейш[25], что Муис Принцепс Нарентинскии уже мыслил бежати, а когда, возъукрепившеся от остатних караблей Нарентинских, в помощь пришедших, под правлением Виты Рагузенина Бобалы Капитана славного, и часто употребленного Князем Нарентинским, возвратился паки сразитися с неприятелем победительным, которой по храбром защищении учинился, наконец, во всем разбит с смертью самого Князя. Та баталия толик страх и ужас граду Венеции дала, что усумневалися, дабы неприятель, последуя за победою, не пришел обступити их во Венеции, заперли чепьми

[25] Краткая форма слова, не употребительная в современном русском языке.

толстыми устие пристаней города своего, с караулом частым из самых граждан. Правление не страшливое Иоанна Парципация, которой в сем бедственном союзе паки восприял оставленное урядство, сие сражение оружия случилося в лето 880-е. Потом во время же Петра Саннуты девятогонадесять Князя, люди Далматские, вначале Нарентаны, тако сжали Венециян, что город Венеция, почитай, весьма был осажден, понеже не входил ниже запас ниже купечество. В лето 996-е Петр Орсину Князь, учинив любовь, Государями Египетскими Сории, дабы отмстити обиды древния Нарентанские, отказал им платеж обыкновенные дани, о чем, прогневавшееся, они докучали всем местам морским, разоряюще от основания границы Заратинские, которые едины токмо были между Далмат тогда подданны Венецианом: Славяне Нарентанские, учинившеся Христианами при Святополке (от Латин названаго Сферопил, их Царь), который обратился в веру Христову от Мефодия Философа, потом нареченного Кирилла, учинилися в великую помощь Италие, наполненной Срацинами, во время Царя Василиа Македонянина, егда, соединившеся с Рагузены и с протчими Славяны ближними, с великим флотом прошли во Абруцу, тогда называемую земля Фиетская, где показали искусство своея древния славы, изгоняя вон оных Срацын из Италии с великим побитием, и со славою вечною народу Славенскому.

Другая част сего народа, которая прошла в Паннонию Вышнюю и в Бавеарию Нижнюю, овладела Стирию, Ка-

ринтью, и Карниолы, и многие иные места ближния, и учинли зело славно имя Славенское.

Римляне, толикощи несчастливо бившеся с Теодоном Королем Бойевским и со Славяны, и уже отчаявшеся держати Мизию, Паннонию и протчее Норика, оставили их в лето 515-е, в которое время Славяне, ныне свойственно нарекшеся Харионы, завладели оною страною Норика, лежащею между горы Тавра до Востока, и обьемлется между рек Муравою или Мурою, Дравою и Савою, даже до уезду Аквилегии, и тою такожде владели, нарицающеся от места завладенаго, Карантаны или Каринтаны, в лето 580-е вшедше с Дукою Гизалоном в Бавеарию Нижнюю, где есть место от горы, называемыя Венеды, от правительства Славян Венедских. Перешедше Истр реку над устием Изары реки, ратовали городы Пизонские, ныне же именуема Пизония. Августа Ацилиа, Мацелия или Мончинг на правом боку брега Дунайского, взяли городки старинные, место расстоящее от Ратизвуны к востоку 15 миль нареченные ныне Пфер и городки летние в компании Бойев, разбили воиско салдат Римских, названных береговые, понеже стрегли берег реки Дуная, и, ставше на завоевание Ратизбоны, скоро овладели ею, понеже Славяне, преискусны стреляти из лука и метати копиями; наметали толико множество стрел, что согнали с стен их защитников и учинившеся чрез толикие победы зело славны. В лето 593-е, и окрест, Агилулф король Лангобардов, осадив город Падву и, немогши одолети его, призвал в помощь

Славян Карантинов и, чрез посредство сих, всеконечно взял его. Потом, пошедши с предреченными Славяны на завоевание Рима, с начала единаго года осадив, учинился владетелем. По десяти летех той же Король Агилулф объявил войну Римляном за пленение своея дочери и, вышедши с воиском из Миляна, просил помощи у хагана, Государя Аварского, которой ему послал войско Славян, с которыми взял осадою город Кремону в 21-й день, лета 6031-го, и рассыпал его от основания. При возвращении от того походу в домы, Славяне, ездя, разоряли место Гилдиберта, Короля Французского и Германского, которой послал на них пресильное воиско, правительствуемое от Тессалона Принцепа Боневского, спорубежного от Востока со Славяны. Той, их одолев, покорил Гилдиберту; но они вскоре, как далеко отшел Тессалон, отложилися[26]. Потом, разбив войско Боневское правительством Государя своего Хагана, и, вшедши в Боварию, развоевали, и разбили Гариовалда сына Тессалонова, которой с воинством Римским вышел противу их, и завладели Истриею, которую и прежде сего они пустошили во время Царя Феодосия. В лето 617-е Славяне, не могуще более претерпевати наезничества от Аваров, вооружилися на них, и обессилили их, в то время единаго из своих салдат называемого Сам, за храброй поступок на оном бою, учинили себе начальником и Царем, в котором он достоинстве содержал себе 36 лет с великим разумом и мощию во всех своих войнах

[26] Вернули себе независимость.

и храбростях, противу предреченных Аваров, над которыми всегда он был победитель. Имел двадцать жен от народу Славянского, с которыми родил он трех сыны и пятнадцать дщерей. Во едино время, купецких людей Французов, возвращающихся из нового Рима с своими товары во своя домы, ограбили на пути люди вооруженные Царя Сама. О чем Гоберт Король Французский отправил единаго своего посла, нарицаемого Сихария, еже просити должного суда; которой, приехав ко двору Царя Сама, и, не могущи получити аудиенции, облекся в платье по обыкности Славян. И тако преодеян, прошел пред лице Самово и предложил ему все, что приказано было от Короля его. Приложил к тому ж, чтобы Сам должен был имети многое почтение и многое осмотрителство о народе Французском, понеже он и его люди подлежали Королевству Французскому. Возпалився от того розговору, Сам возъответствовал послу, что он и его народ всегда бы могли почитати Французов, когда бы Гоберт со своими восхотел имети дружбу со Славяны. Сихарий против того рек: невозможно рабом Христовым сотворити союз или какую дружбу со псами. Рече ему Сам: вы воистинну творите исповедание яко есте раби Христови, а ваши есми пси, того ради оное, что вы противно воли Его содеваете, нечестивне нам попущено отмщати угрызением зубным. И то рекши, в тот час отгнал его от себе. Гоберт, обещещен быв, собрав войско, пришел сразитися со Славяны, но Славяне, разбив оное цветное Французское войско, взяли многих в плен; по-

следующе же сей знаменитой победе, пошли в помощь своим товарыщем Славяном, осажденным от Французов в городе Вогастр. И, наступив на осадивших, прогнали их вбежание и овладели их рухлядию и шатрами. Оттуду вошли в Турингию и в протчие места, соседные Франции, разоряюще и грабяще оные земли, которых земель был правитель Дука Дервин. Той, усмотрив, что Славяне всегда были победители над Французами его союзниками, отложася от них, предался Славяном и учинился им союзник. Однако же оставили Славяне на неколико времени озлобляти Королевство Французское и обратили оружие на Италию, в лето 650-е, и тамо учинили великие шкоды. Но, будучи преодоленны от Гримоалда, отступили в домы своя, обаче не пребыли на многое время спокойны. Егда Гоберт подвигнул воину против Амора, наследника Кубакорова, в Царстве Славян Дунайских, и сии Самова Царства подвиглися противу Француз и разорили их страну. Тогда Догоберт, избирая сильнеиших воин своего Королевства и укрепився в пути от Саксонов, с которых снял ради сего действа дань годовую 120 коров, которые платили Францыи от времене Клотария, первого сего имене Короля Французского, подвигнулся на Славян без случая. Наипаче на другой год, который был единонадесятый Королевствования Догобертова, вошли Славяне паки в Турингию и развоевали всю страну. Чего ради понудился Догоберт поставити на правительство Аустразии сына своего Сигиберта с титлою Королевскою, еже стрещи оные границы

противу Славян, которые подобне непрестанно опустошали земли Французские. Наконец, Догоберт учинил пехоты три войска, числом 50000 воин. Едино послал[27] противу Славян Царя, Сама, который, пришед на бой полевый со Французы во Августе месяце, пребысть одолен паче от великова числа, неже мощию[28]. И тогда сии Славяне обратилися в веру Християнскую; от святаго Колумбана их Апостола. Умершу же Саму, бысть ему наследник Борут или Борух, который был первый Царь Славян Коринтианов, иже восприял бяше Святое крещение от Святаго Донинга ученика Святаго Руберта Епископа Юваниского, и Апостола Карнов, и, в заклад верности, дал Боруха Королю Догоберту единаго своего сына, называемого Караст, и единаго своего племянника Хитомира. Потом, сразившися с Гуннами, разорившими страну их, разбил их и посек. Умершу же Боруту, воцарился во Славянех Каринтии, или Норика; вышеренченныи Хитомир или, по мнению Лазия, Караст, в которое время Меаран, человек ученыи и Свят, проповедал и научил оные люди вере Христовой. Бароны Славяне возбунтовали от Хитомирия своего Государя, под умышлением оного пременения веры, того ради Тессалон вторый, Государь Бойевскии, пришел в помощь Хитомиру, и понудил его подданных, дабы были ему послушни. По умертвии Хитомира, Бароны Славяне оставили благочестие Христианское, изгнавше Священников в Бо-

---

[27] Послал одно из этих войск.

[28] Был побежден скорее численностью противника, чем его силой.

ярии, и, вшедше во Фриулы, разорили и убили Дуку Фердулфа со его войском, принудили Дуку Пенмона, преемника Фердулфова к миру не зело честному. Но потом, разрешив той мир его сын Ратх и вступив в Карниолу отечество Славянское, еже бы разорити тое; они же прогнаша его, и такожде разориша Фриулы. Тессалон же, напротив того, раздражнен отступлением Славянов, вошел с тяжким войском в страну Славянов, по неколиком в сражении оружия одолел их и дал им за князя Валдунга. Гемона Региналда, Маерана, Готария, Эрхиноберта, Регинарда, Августина и Гунтера – Монахов Священников, которые проповедаху веру Христову Славяном, от неяже поколение Баронов, или Кавалеров, весьма отвращашеся. Но Ингон, преемник Валдунгов, по научению Арцыепископа Сализбуржского, созвав во един день всех своих подданых на пир общенародный, разлучил шляхту от простых. Простых бо посадил на своей трапезе и подчивал светло на сосудех сребряных и златых. Шляхту же потом посадил на трапезе росхожии и повелел подчивати их в сосудех глиняных. И егда спросили Ингона бароны о причине оного разделения уничтожителного, возъответствовал, яко повелел употребляти столы, смотря по достоинству людей, понеже поселяне Християне, очищени непорочною кровию Христовою, имеют души чисты и нескверны, благороднии же противно, суще идолослужители, имеют оскверненни и поганы, что являло разность, учиненную на пировании. Той ответ толико возможе в сердцах барон Славянских, что

в тое время все восприяли Святое крещение. Отсюду произошло оное древнее торжество, употребляемое даже до сего дни, при поставлениях князей Каринтии, о немже достоит мало нечто вняти: Недалеко от фортеции Святаго Вита, во единой долине зело пространной, идеже видятся следы древние некоего града, егоже имя есть неведомо, обретается един луг зело широкой, посреде же его лежит четвероуголный великий мрамор превысокий, на немже в день постановления нового Дуки седит един поселянин, природою по древнейшему превосходителству определеныи ко служению такова урядства[29], от десные своея страны[30] держит Корову черну, и от левыя Кобылу чернейшую и зело непригожую. Около того камня стоит народ весь поселянскии, ожидающь приход нового принцепа, который показуется от начала луга с церемониалным провождением от баронов пребогато одеянных; пред ним предходит Граф Горицкий, майстер наследничный палаты Принцепской. И по нем последуют 12 меньших знамен оружия оного Кнажества. Оныи же несет большое знамя Архидуки Коринтии, последуют начальствующии, и протчие урядники Стата, пребогато одеяни, по них идет Принцеп, окружаемь вышшеначальнеишими поселяны, и он такожде одеян по поселянски одеждами деревенскими и не красными. Егда же приближится ко мрамору, поселянин, седящий на вышереченном мраморе, ви-

[29] Чина, порядка.

[30] Справа.

дя являющася Принцепа, спрашивает высоким гласом языком Славенским: «Кто есть сей, идущий с толикою славою?» Люди, стоящие окрест, ответствуют ему: «Сей есть наш новый Государь, иже идет восприяти владения стата[31]». Поселянин паки вопрошает, праведен ли он есть судия, ищет ли он здравия отечеству, есть ли он свободен и не данник ли? Достоин ли чести, истинный ли христианин, защитник ли и возраститель веры Христовы? И коемуждо сих вопросу[32] ответствуют людие тако: «Тако есть и будет». Наконец, прилагая[33], поселянин вопрошает: «Коея ради вины хощет он меня с сего седалища согнати?» Тогда ему ответствует Граф Горицкии: «За 60 пенязей купуется у тебя сие место, сия же скотины, то есть Кобыла и Корова будут тебе, воз имееши и платие, которое имеет на себе Принцеп, и будеши ты бездаинен, и дом твой да не платит погодные дани.» Тогда поселянин, по легку поражая рукою лице Принцево, говорит ему: «Буди праведен, судия да правительствуеши прямо правду». И, сошед со Мрамора с Кобылою и с Коровою, оставляет место праздно про Принцепа, который, возшедши на верх и выняв вон меч, шурмует им, весь свиреп, показуяся творити тое же деяние на все страны камене, чем является обещевати всем доброе управление правды. Потом подается ему вода в шляпе деревенской; тую выпьет единым духом пред все-

---

[31] Государства.

[32] На каждый из этих вопросов.

[33] В дополнение.

ми явно на знак трезвости, неже попуститися разтлеватися сладострастьми вещей телоугодных, толико препочтенных. Потом, пошедши с камня, поидет со всеми в Церковь ближнюю, первее сняв одежду поселянскую, и отдает поселянину, и тамо внимает Божественному пению; по скончании того, садится за стол обедати, и, пообедав, возвращается паки в луг, где поставляется готов стул судейской, на немже творит суд просящим и вотчинами жалует баронов, подданных Стату. Утвердивше, Славяне Норические, свое Королевство в Норике, якоже сказано выше, часто воевалися со Французы и протчими; разбивали, и убили на бою полевом Андагиза, Отца Французского Короля Пипина младейша, который был Веледомовныи Феодорита Короля Французского.

Пред поступанием времене, востали ссоры между сими Славяны и Хакана Царя Аваров, такожде Славянов, обладателя Боиоарии[34], разоряли его место толь часто, что он принужден был оставити оное. Того ради в лето 805-е пришел Хакан к Карлу Великому, Императору, просити единаго места между Сибарии и Карандана, дабы обитати тамо, понеже он не можаше более с безопасностью жити в первой своей

---

[34] Этот вариант средневекового латинского имени Баварии (Boioaria, Baioaria) включает в себя название кельтского народа бойев (Boii), отразившееся также в названии Богемии. В этом регионе веками складывался многосоставный синтез культуры индоевропейских народов: иллирийцев, венетов, кельтов, римлян, славян, германцев; вероятно, не были полностью забыты в эпоху раннего Средневековья и традиции еще более древних этнических общностей доисторической Европы.

столице, ради непрестанных наездов Славян Норицких, которые, наконец, выгнали его весьма от оные столицы, якоже и Гуннов от своих своиственных. Часть тех Славян, тогда водима быв[35] Примиславом Комиком Стомисом, Тогером, пришла жительствовати круг реки Дравы, начинающеся от границе Боиоарии. Потом вмале оные Славяне, живущии при Дунаи и в Норике, совокупившеся с своими древнородными, наскочили на Паннонию Верхнюю, лежащую между Дуная и Савы, и Дравы рек по описанию Римлян, и подвигнули свое оружие во Влахию на другой берег Дуная, где разбили, побили и искоренили останки Аваров и Гуннов, покоряя себе все место, даже до устия Савы реки. Тамо свели и посадили сведенцов Бойев и Славян, обаче они были данниками Карлу Великому, ради проходу учиненнаго с Никифором Царем Греческим, возъобновленного по смерти Карла и Никифора Царя между Людовиком сыном Карловым, и Львом Царем Константинопольским. В тое время Людовит Славянин, Государь Паннонии Нижния, ныне же нареченные Посжега, взбунтовал против Императора Людовика, понеже отрекся он давати ему оброк, воздвиг великое смешение в Боиоарии Нижней и, привлекши к себе Булгаров Карнов, и некоторых Карионов, заступил великую часть Паннонии Верхния. Людовик послал воинство Италианское противу Людовита в Паннонию, но Людовит бысть победитель. Обаче послал послы ко Императору с предложениями

[35] Будучи.

обновленными о мире, которые понеже не были приняты, возбудил от своея страны людей соседных, уговорил Тусцианов, людей, соседных Болгарской земле, еже оставити сторону Императорскую, вошел в земли союзные Людовику от страны реки Дравы, но наступил на него Балдерик Дука Фриульской, устремился в бегство. Был обступлен от Борны, Дуки Далматского, при реке Колапии, от Славян имянуемыя Купы, но учинился победителем Людовит, понеже Гудусканы во время бою оставили совет Борны, которой паки их под иго взял, но потом, наступя на него, Людовит в своей его стране принудил своего неприятеля от злодейства отступити, Людовик же держал вторый сейм во Аквисгране, идеже умыслил послати три войска во едино время, собранное из Саксонов Французов восточных, из Алейманов Боиоаров и Италиан, противу Людовита, который, будучи нашествован толикими силами и оставлен от Корниоланов и Карентанов, оставил город Сцисцию, ныне нарицаемыи Сисег, и спасся у Сорабов, людей Далматских, где усмотрил, что един из оных Принцепов хотел его выдати, убил оного и градом ево овладел. Когда ему отказан был един разговор особливой, которого он просил имети со Императором, переехал к Луде Славянину, дяде по матери Борнину, которой убил его, Людовита, предателством, и с ним скончилися во едино время мятежи от оных стран между Славяны, которые потом во время Арнолфа Короля Французского Императора, в лето 891-е, разорвали и разбили воиско Императорское на гра-

ницах Боиоарии, и, вступивше в земли Империи, захватили место, которое от реки Мораговы называлося Мораванио, ныне же Моравия, прогоняя оттуду Маркоманнов останки; и тамо утвердили свое жительство. По времени же разпространиша толико свое державство, что Королевство Моравлян Славян обьемляше в себе Венгерскую землю, Боемию и Россию. Имели многие воины с Пазинаками, ныне именуемыми Татары. И держалося оное Царство даже до 991-го лета, в которое время умре Царь Свеуладо; овладели тое Венгры, Поляки, и великую часть Боемляне.

Моравия восприяла веру Христианскую во время Святоплуга[36] Короля Моравского, которой учинил свое пребывание в Веле граде и окрещен со своими народы, руками Кирилла Философа Апостола Болгарского, Русов и протчих Славян Далматских и Моравских. Сей Кирилл родом был Грек, родился в Фессалонике, ныне глаголемой Салоники, от отца Льва породного. Первее нарицался Константин Философ. В лето 887-е поставлен был Епископ Вели граду от Адриана Третиаго сего имене, Римского Папы; первый бысть Архиепископ Моравии. Научив первее во благочестие Христианское Болгары, Сербы и Святополка Царя Далматского, и по них Святоплуга Царя Моравского, со всем его народом, которой разпространялся между Вислы, Дуная и Ваги рек.

---

[36] Имя великоморавского князя IX в. Святополка I обычно произносится без озвончения в конце: Свѧтопълкъ, Svatopluk, Zuentepulc и т. д. Орбини же отличает его имя от имени «Святополк» (см. ниже).

И, правив пять лет свою Церковь в Моравии, отречеся того достоинства соизволением Стефана преемника Адрианова в посмешество[37] Мефодия своего брата. Сей бо недобре приятствован был от Короля Святоплуга Младейшаго. Во время, егда Король, некогда пошедши на охоту звероловительства, приказал Архиепископу Мефодию, дабы он не служил Литургии, дондеже он возвратится, ждал Мефодий даже до полудни, но, сумняся, дабы Божественная Жертва не была уничтожена, и, видя, что люди многие начинали отходити от Церкви, не ожидая больши, ниже смотря указу Королевского, зачал служити обедню. И, егда ста во Олтари, упражняяся в служении Божественном, прииде Король, окружен мятеженародом псоохотников (псяьрем) и стадом псов, и, вшед абие в Церковь, с шумом и лаянием псов, положил руку на оружие, где едва удержался, еже не поразити особу Аркиепископскую, низвергши на землю все, что было на Олтари. Мефодий же отъиде того Царства, преходя в Боемию, отлучая проклятием Короля, и заповедуя всему Королевству.

В Боемии же пребыв немногое время, поиде в Рим, идеже обрете брата своего Кирилла, и по немнозе времени паки бысть призван в Моравию. Но, провидя, что Король в великом злонечестии ожесточался противу причту Священного, не возможе более терпети толикого разрушения Стада своего, того ради паки возвратился в Рим и тамо преставися в лето 907-е, погребен же бысть в Церкви Святаго Климента,

---

[37] Буквально: «в замещение».

которого тело святое Кирилл, брат Мефодиев, принес из Таврика острова (сиречь из Крыму), ныне нарицаемого Тартария Меньшая, в Рим. При обращении Славяне просили от двора Римского чрез Кирилла, своего Апостола, дабы Литургию и божественные службы служити на их свойственном языке, понеже предреченный Кирилл уже превел им в той же язык Старый и Новыи Завет. Оное их прошение было предложено в полъном соборе. И понеже вначале обретошася различные неудобности во мнении оных Отец, абие услышася глас чрезъестественный, глаголющь: «Всякое дыхание да хвалит Господа: и всяк язык того да исповесть.» То чудо приведе Отцев и Папу, еже соизволити Славяном действу их прошения. От того времени, еще же и ныне, Священницы Славян Либурнских, подлежащих Архидуке Норицкому, служат Литургию и протчая Божественная правила на своем языке природном, не имея знания языка Латинского, наипаче и сами Принцепы Норицкие употребляли буквы Славянские в народных письмах, якоже зрится во Церкви Святаго Стефана в Вене.

Вся порода[38] Славянская по всеестественно содержит двух мер характиры[39] писмен, которое преиметельство не имеют ни Греки, ниже Латины, едино есть изобретение предреченного Кирилла, и называют то Кириллица. Другаго бе

---

[38] То есть «все (на)роды».

[39] Это слово в греческом языке означает «букву», «письменный знак», вообще нечто начертанное.

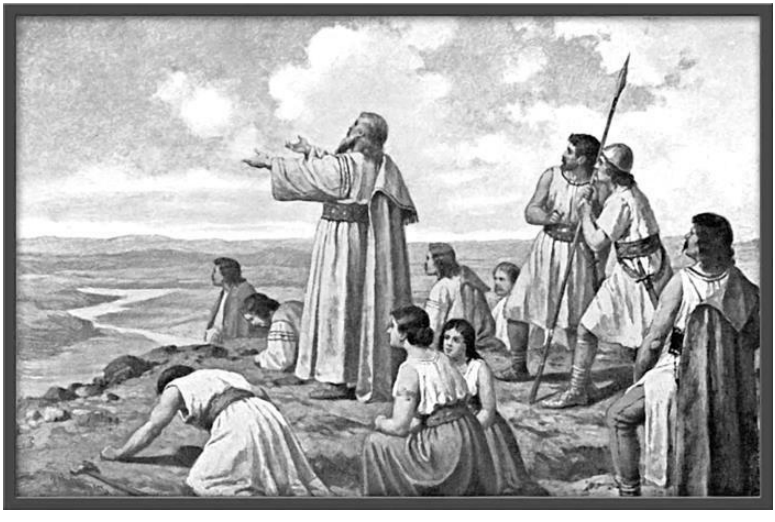
изобретатель Святый Иероним, и нарицашеся Буквица, которых начертании пребывают во всегдашнем употреблении у Славян, вящши же у Боемов и Поляков, которые два Королевства возъимели началобытия от сея славные породы Славенские, иже овладев Иллириком, якоже речеся выше, разшири своя новонаселительства еще больши, далее к Северу, сиречь в Боемию и в Польшу, образом последующим.

Новонаселение Славян в Боемии (то есть в Чешской земле) и в Польши

Чех Кроат, роду благородного, был между своими зело почтен. Той (учинил или по случаю, или промыслом) убил некоторого из своих знатных, за что обвинен и позыван на суд по законам, не восхотел стати на суд; гонителствуемь же от противные страны, большая бо часть Кроации вооружишася ради защищения и охранения законов своих, на непокориводерзского Чеха. Но той, да избудет ярости людей, советовав с приятельми своими, взяв своего брата Леха с собою со своими сродниками и приятельми, и рабами многочисленными, восприял путь чрез Паннонию Верхнюю, соседнюю Моравляном, еже искати жительства твердаго во иной стране. Достигши же со своими людьми в Моравию населенную, и в немалую часть Саксонии, породы Славянской, тамо остановился на некое время. Моравляне показали ему едину страну ближнюю, нарицаемую Боемию, от них прежде жительствованную, потом же оставлену пусту, в нейже немногие Славяне осталися рассеяни по шелашам, сказующе ему тую[40] ко обитанию зело пристойну.

---

[40] Ту (страну).



Йозеф Матхаузер. Праотец Чех на горе Ржип.

Чешский художник Й. Матхаузер в одном из своих самых известных исторических полотен изобразил сюжет народного предания о том, как праотец Чех (брат Леха и Руса, легендарных прародителей поляков и руссов) привел свой народ к священной горе Ржип (или Рип), ставшей средоточием чешской отчизны.

Йозеф Матхаузер **(Josef Mathauser, 1846–1917) – чешский художник и иллюстратор. Писал преимущественно полотна на религиозную и историческую тематику, а также портреты. Согласно народным чешским преданиям, один из трёх братьев (Чех, Лех и Рус), праотец Чех привёл свой род на территорию нынеш-**

ней Чехии, дав ему родину

Чеху же, пришедшему во определения последняя, угодно бысть сие предложение, иде со своими людьми чрез горы Герчинские[41]; не раздражая никого, сниде в Боемию пусту, владеемую токмо стадами овец и быков более, нежели людей, которых обреталося мало, но и оные ни в чем не политичны[42], но пастухи, носяще власы долгие. Которыя сперва испужалися от приходу сего нового народа, никогда еще виденного, потом, разумевше, что от того же суть рода Славянского, поздравили новых гостей, и обнималися, и подарили их гостинцами, обыкновенными даватися другом, сиречь млеком, сыром и мясом, и дали им вожда в Боемию Нижнюю. Чех же поиде до горы, из которые изходят реки Албия, Иултавия, – нареченныя Рип, еже глаголется видение, понеже оттуду видятся зрением очес все поля пространные страны, и, возшед на сию гору и усмотрив здравость воздуха и плодоносность земли, и изобильство паств и бреги, воздвиже руки к Небеси, возблагодарил Бога за толикая благодеяния восприятая, сотворил жертву от скотов, с собою приведенных, по обычаю оного народа. И, возвратившися ко своим, возбудил их ко труду, разделил землю всякой фамилии, послал их строити домы и обитательства. И понеже были все искусны земледельствию поль, скоро и с радостью приложи-

---

[41] Герцинские горы (Гарц) – горный массив в Германии.

[42] То есть не имеют отношения к городской жизни.

лися ко труждению и в мало время умножилися Вандалами, и Далматяны, стекающимися на всяк день к народонаселению Боемии, яко к месту отдаленному от мятежей военных; в малые годы доиде оное людонаселение в состоятельство единого знаменитого Королевства. Лех такожде возжелал быти заводчик другаго народа и другаго Королевства, просил своего брата Чеха, да отпустит его отъити со всеми оными, хотящими ему последовати, еже искати иных пребываний во ином месте, обещавая возвратитися, ежели не обрящут пользы к их обитательству: соизволил ему Чех. И тако Лех со своими последовал чрез горы Северные. И, дошед во оные места, которые ныне именуются Шилезия (Шленск) и Польша, наполнил их жительми, употребляя благочиние ко всем и не показуяся никогда ниже славолюбив, ниже горд. Тожде такожде деиствовал его брат Чех во своем Королевстве. И, ради вечные памяти обоих братий, Боемляне ныне нарицаются именем своего завотчика, Чехи; а Поляки от своего, Лехи. Боемия и Польша, обитаемая от оных Славян, от природы вдалися во оружие, и множественны людьми удалыми и поятными какое-нибудь воинствовати злочинство. Война, которую имел Карлус Крассо Император противу Боемов, за приятельство Гуннов; больши была сумнительна и бедственна паче оных, прежде бывших с теми Гуннами и со Французы. Король зело пресловутый Боемский был Оттокарь Пятый, которой разширил свою державу от моря Балтийского даже до Дуная и до моря Адриатского. И не токмо

Боемляне сами были храбровоенные и изрядные сайдачники[43], но и жены и девицы оные страны были такожде природою храбровоинственны, ибо восприявши оные употребление вседати на конь, возбуждати его к скаканию, обращати его вкруг, герцовати копием, носити колчан и сайдак и метати копейцем, ходити за охотою и не оставляти дела надлежащего к войне, управительнейшаго оных времен. Наипаче же некогда оные жены овладели Королевством, имевше правительницу себе Валашку девицу двора Королевы Либуссы, жены Примислава. Та во образ другия Пантазилеи Амазонки, бегая с подругами от содружества людей, изшедши оная от места, господствовала семь лет в Боемии и убила своею рукою во един день пять неприятелей своих. Женщина зело мудра была, досужа и хитра, споспешествуема от другия пригожайшие, лукавнейшие и немилосерднейшие, именуемыя Сарка, которая, дабы исходатайстовати смерть Стираду, юноше сильнейшему, и паче иных, ко истреблению естества женского мужественному; употребила обман последующий: приказала она себе привязати руки и ноги ко пню древа и положити на землю при боке[44] рог охотничей и сосуд пития отравного, которое отъимало ум, кто его испиет, приказала засести подругам в тайне, в месте, не зело далеком. Но стояла

---

[43] Конные лучники. Слово «сайдак», тюркско-монгольского происхождения, обозначало весь набор их вооружения; употреблялось и как название только лука.

[44] У (своего) бока.

одна многое время. Егда тамо пришел Стирад, забавляяся на охоте, видя Сарку тако привязану, подвижеся к милосердию, соблазнившися и прельстившися о ее красоте, вопросил ю о причине того немилосердаго положения. Ответствовала ему Сарка обманчивая, что то действо есть ярости повелительницы ее Валашки, занеже не похотела последовати злочинствию ее к людем, за что та Валашка уже готова была предати ю смерти, но когда услышала его псов лаяние и ржание коней, убежала, дабы паки потом возвратитися, и яко перешла беда пришествием его, и спаслася от конечные ее смерти; Притом просила его благоприятство освободити ю, или розвязанием, или смертью власные его десницы[45], дабы не впасти паки во оные Валашкины руки немилосердые. Стирад же, разрешив ю, вопрошаше о причине рога и сосуда; оная ответствовала, что питие определено есть ко продолжению ее жизни, да сотворит ей мучение чуятельнеишее; а что рог долженствовал положен быти на шею ее, ради знака, что она была за зверямя охотница. То рекши, испила сама часть от пития, против которого была пред ограждена охранительным лекарством, а остатнее дала Стираду. У него же питие отъяло абие ум, и, вложив рог во уста, рек: «Хочю трубити в него на их уничижение»; от чего возшумел и возгремел воздух и лес. Вышла Валашка со подругами вооруженными, от Западнаго места, поймали и связали злосчастного юношу. И приведши его в замок Великоградской, убили пред присут-

[45] «От его собственной десницы».

ствием Короля Примислава и при всех людех. И да никто за баснословие почитает, что сие воинствование женского полу в Боемии бысть, понеже обычай древнейший был в Сарматии, яко жены бивалися с мущинами. Чин[46] девицам был, еже стреляти из лука, седати на конь и ездити на ловлю. А женам уже потом сей чин, еже бити неприятеля. И егда девицы своего чина не исполняли, казнь им была – мучение погублением девства их, которое мучение вменялося великое во оные времена неискусозлобные.

[46] Здесь: установленное, обязательное правило.

ДРЕВНЯЯ РЕЛИГІЯ СЛАВЯНЪ.

Сочиненіе Григорія Глинки,

Профессора Дерптскаго Университета.

Митава, 1804.

Въ Типографіи у І. Ф. Штефенгагена и Сына.

Титульный лист одной из наиболее известных русских книг о дохристианских верованиях славян, изданной в 1804 г. Григорием Андреевичем Глинкой (1774–1818). В книге широко использованы и те сведения о славянских божествах, которые сообщает Мавро Орбини

Мужество подобномысленное показала в недавных летех Матилда, жена роду Боемского, которая посягла замуж за графа верховного, уезду знаменитого, от которого родила сына с толикою болезнию. Но егда умер младенец, вскоре потом удумала себе не сообщатися впредь с мужем, которой за сие воздвиже оружие на жену; такожде и она прияла себе мощь, еже возпротивитися ему. И, шедше на полевой бой, одолела и взяла в полон Малтида мужа своего и приказала ему отсещи главу; и никогда уже не восприяла мужа, наипаче подарила все свои земли, лежащие от Радикофана, Фортеции Санезе, даже до Цепарона, ныне же нарицаются Отчее наследие Святаго Петра, Церкви Римские.

Храбрости военной Боемлян не уступали ни в чем Поляки, которые многажды разбивали до последнего истребления мужественнейшые воиска, водимые от Тамберлана (то есть Темир Аксака) и от Батыя. Разбили пресильное воиско Турецкое, которым командовал сам Салтан своею особою, порубили 80 тысяч. Побили такожде войско Московское, победили Господ Ливонских и Померанских, прину-

див их платити дань погодную; сие бысть при Сигизмунде Короле Польском. Сие Королевство вначале было наполнено народом Славянским, толико храбровоенным и толико жестоким, что от того зело коснело их обращение ко благочестью Христову, понеже Поляки были потоплены во Идолослужении преукорененном. Идоли же их первенственные были Иовит или Дии, Марс или Арис, наречен Леда бог войны и датель побед; Плутон, наимянованный Ниа, податель лутчих Престолов во своем Царстве. Венеру или Афродиту называли Дидилиа, от сея прошали Многоплодия и сладострастия ко изобилию детей. Диане или Артемиде дали имя Зевана или Зевониа; той молилися о воздержании, и о щастливых звероловительствах. Цереру или Димитир нарицали Марцана, от которыя ожидали плодородия поль и древес. Покланялися Ветру, которой протекает по колосам жит и по ветвиам древес, нарицающе его Догода, или Похвист: именем же Догодовым значили Ведро, а Похвистовым имянем – нерастворение или ненастие воздуха. Такожде покланялися Леде, матери Касторовой и Поллуксовой, под именем Лада и Лели, и Полели; древнейшие их песни припевалися в их речах: «Лада Лада», и «Лели и Лели», «Полели Полели».

В Боемии, в день недели четвертыя Великого Поста, постановлял народ на телеге болваны Марцанин и Зевонин, которых носили со славою и с пением плачевным. Потом же вметали в эзеро или в реку, на память того дня, сиречь 7 дня Марта месяца, в который день Мечислав учинил явно народ-

ный указ, чтобы сокрушати кумиры Идольские.

Боемляне во время своего Короля Боривоа и Королевы Людомилы восприяли Крещение чрез Святоплуга Короля Моравского, в лето 900-е. Но Поляки закоснели во Идолослужении даже до 965-го лета, в неже действом и тщанием Короля их Мечислава пришли во Христианство сицевым образом; понеже Мечислав имел себе, по употреблению обыкновенному оного народа Идолослужительного, седмь жен, с которыми аще и много лет совокуплялся, но не можаше раждати сынов, ради наследия себе на Королевство. Увещавали его некоторые Христиане, обретавшыися во дворе его, еже оставити языческую поганую веру ради восприятия веры Христа, подателя сынов и утешителя общего всех, и притом сопрящися, истинне и законне со единою точию женою Христианкою. Он же послал в Боемию просити себе в жену дщерь Дуки Болеслава, братоубийцы Владиславова, почитаема за Святаго; Болеслав уступил дщерь, обаче за договором, чтобы ему быти Христианином. Мечислав тому соизволил. И в самый той же день лета 965-го восприял в Гнезне Святое Крещение и женился на Домбровке, дщери Болеславлей, и тако он при своей жизни пекся вести и содержати по всему своему Королевству благочестие Христианское, посылая указы по всем градам; дабы во един некий день, на то определенный, сокрушили все идолы и дабы крестилися кииждо. Литвяне, такожде народ Славенской, были зело упрямы во своем Идолослужении, покланяхуся вместо Бога своего пер-

венственного огню, под именем Зничь, и их жерцы соблюдали его непрестанно в некоторых местех, на то отлученных и во градех первенственных. Во своих немощах и болезнех повелевали своим сродником советовати со Священниками о избытии от немощи, они же, предстоя нощию пред огнем священным, поутру давали ответы мечтательные, уверяя их, яко видеша во огни стени немощного.

Воздаваху чести божественные Перуном (Громострелом), имели леса, и некоторые избранные древа освящены их капищам, и не было повольно никому сещи их, аще же по случаю разрушал кто закон, оный преступник без наказания не оставлен был; понеже прогневанные демоны или творяху его пасти мертва[47], или развращенна которым-либо удом. Воздаваху некоторую честь божества ехиднам и протчым змиям, из которых каждая порода имела некоторые особливости. Которых кормили попечением свойственным, приносяще ему жертвы от млека и от кур. Вменяли в напасть будущую породе[48], когда един от оных Идолов свойственный убиен бывал, или восприимал некоторое поражение. На всякий год в 1-й день Октября, по собрании плодов, приносили жертву годовую и всеобщую, к которой стекалися жены и дети, банкетовали по три дни непрестанно от предложенных жертв, принесенных Богом их. Егда возвращахуся с войны, жертвовали огню некоторые добычи, с каким-либо по-

---

[47] «Делали так, что он падал мертвым».

[48] Роду, семье.

лоненником. Стояху убо Литвяне Славяне в заблуждении Идолослужительства даже до лета 1385-го, в неже Королевство Польское правительствуемо было Годувигою девицою. К ней же послал Ягеллон, Князь Литовский, двух своих братей, просити именем своим Гедувигу в жену, со обещанием еже прияти тоя благочестие Христианское и соединити вечно Литву к Польше, и потщатися с ним о присоединении паки Померании, Хулмеца и Шлезии, и протчая отчюждившаяся от оного Королевства. Со изволением сих предложений Ягеллон приехал в Краков в лето 1386-е, со всем своим двором, и тамо крестился и наречен бысть Владислав; обручился с Гедувигою и бысть помазан Королем Польским в лето 1387-е. Ради обращения Литвы приведе с собою Королеву, сожитиельницу свою, со многими Епископы и другими лицами Церковными и с подаянием одежд суконных, принесенных с собою из Польши всякому восприимавшему Крещение. Народ же убогий и грубый, даже до оного дне довольствовавыйся одеждами льняными, притекаше от всех стран за еже имети со Крещением одежду суконную. Погасил Король оный священный огонь Идольский, разсыпал их храмы, разорил олтари, побил вся змии, посече и с корене вся лесы и древеса посвященные и изчистил Идолослужительство от оного места Литовского. В лето 1413-е поиде Владислав с войском противу людей своих, подданных Самогации, и одолев их, сожже капище их огня священного емуже покланяхуся, посече рощи священные из корене, обязал их восприяти

веру Христову и восставил прекрасную церковь в медницах. Обгорияне, подданные Литовские, покланялися Идолу, нарицаемому Золотая Баба, которыи поставлен далеко при реке Обиго, держащ во обьятиях младенчика, егоже сказоваху быти ее внучку, окружен многими различными инструментами наподобие труб, яже творяху велик шум; егда же кто-либо, хотев получити какую-либо вещь, жрец совета прошаше от Идола, от негоже приемляше истинные и известные ответствования о том, еже должно бы творити. Никто не смеяше пройти мимо близ того Идола без принесения какой-либо вещи, егда же ничесого иного имеяше, изторгши один влас из одежды и принося той, кланяхуся до земли, и сие Идолу довольно было.

О народе Славянском, нареченном Венеты, или Венеды

Имя Славянское не иным чем разнствует от Вандал, разве точию именем, понеже бо сей, и оный народ[49] имеют едино тожде началобытие из Сармации. Венеды имеют часть от народа Славянского, изшедшаго из Сармации во время Мартинияна Императора. Люди Венеды прошли своими розъездами вся лесы и горы, сущие между Февцынов и Финнов. Начали Славяне наполняти весь кряж страны, лежащие в длину между рек Албии и Дона, в широту же между моря Коданского и Адриатского, потом проидоша даже до последних предел Океана Западнаго. Во время Маврикия Царя Греки его войска поймали трех человек Славян, не имущих никоего оружия с собою, но имеху кийждо Арфу в руке. Вопросил их Маврикий, откуду идяху и где их есть обитание. Ответствовали, яко есть люди Славяне, живущии при Океане Западном. Понеже Хаган, Царь Аваров, посылал послы и дары князем их народа, прося помощи противу Греков, и что они паки посланы от их Тессиархии, еже дати знати Хагану невозможность послати таковую помощь, ради расстояния зело далекого стран, и пребывают в пути из домов 18 месяцов. А еже носят арфы, понеже никто из их стран носящ ору-

---

[49] «И тот и другой народы».

жия, ниже знающ, что есть оружие. Дивяся Царь возрасту их и величеству тела, послал их во Ираклию. Сии Слявяне наименовалися при мори Венедицком, прежде нареченном Кодан, вначале преехавши реку Вислу, и, пришедше даже до оные Албии, наскочили на жителей Шведов, Лонгобардов, Ругов и Швитонов при мори Коданском, иже, одолени бывше от Славян, отъидоша ко брегом Дунайским, оставивше всю страну во власть реченных Славян. Сие же случися в лето от Христа 500-е, после Богом определенных преселений народных. Понеже Славяне овладели всем кряжем страны, в нейже разширилися дондеже от Гендрика Авкупа и Оттона великого Императора, первое при реке Албии и Гавелы одержаны; потом же, по шестисот летех по их обхождению во оные страны, непрестанными войнами Гендрик Леон часть их побил и часть розогнал и покорил, в которое время со благочестием христианским ввели на их места сведенцов Немцов, оставшымся немногим останком от предреченных Славян при береге Албии в Лузации и инде.

Имяна разные Славян Венедов

Аще Славяне в начале, как заняли места моря Балтийского, именовалися единым именем Славянским, однакоже разделилися потом в разные имена, понеже едини нареклися Помераняне, имя пресловутое[50] во древности, значит жителей при мори. Померия языком Славянским сказуется Приморисия. Померания прежде пришествия Христова имела пространнейшыя границы, неже нынешние, и жительствовали в ней, во оное время Померане, и Кассубиане.

[50] В значении «широко известное».

SLAVO DEL MAR. GERMANICO

«Славянин Германского моря» («Slavo del Mare Germanico», иллюстрация из итальянского оригинала книги Орбини). Имеется в виду Балтика. Сам Орбини в тексте называет это море «Венедицким», то есть Славянским. В его время балтийские славяне были уже по большей части германизированы

Вилчи и Лютицы, или Люзициане, были четыре народа последующие, тако наречены ради великия их силы. Толонцы и Редары вменялися за един той же народ. Видится, что тако сии наречены от города Ретра, а другие – от реки Толенса, близ которыя имели своя населения. Редары обитали в рубежах Стетинезов, между рек Пана и Одра. Цирципанны произвели имя свое от реки Пана, их жительство было близ Грибсвалдии, Волгаста и Сондия. Кизины жили близ города Гуцеговия, и сему оставили свое имя. Ругяне или Рагии, названные от острова Ругии, якоже Чехи Боемские – от Боемии. Варнавы тако наименованы от Варнавы реки во уезде Ростоховом; Обостриты притяжали земли Мелгалбургезов. Полябы мнится, что приняли то имя от равнины места[51]. Город их начальный был Рацебург, перво славен ради Графства сего имене, потом же – ради Епископства: Вагиры жили близ Аделзбурха – города, некогда славного ради Епископства, которое потом пренесено в Любеку. Лингоне и Лины суть тогожде народа, уезда ныне нареченного Луне

[51] То есть от слова «поле».

и Лунебурх. Имяна особливая людей Славянских, живших в Славии Восточной, между реки Албии и Вядра, ныне именуемой Марка Брандебургезска, суть последующая: Вилины, Стодераны, Бризаны, Верлы или Эрулы, со многими иными именованными от Гелмода, Верлы или Эрулы, жили близ реки Гавелы, дали имя свое городу Верл, в границах Обостритов, вся страна названа Верлия, ныне же Княжество Мехлабуржское, в котором в прошедших временах были некоторые грады зело славны ради торгов всех людей Северных, и между которыми оные: Винава, Юлин и Верлия. Аритберт господствовал над Верлами-Славянами и Ругянами моря Балтийского. Во времена Карла, Великого Императора, Швенон, Король Швеции и Готфский, взял за себе в жену своячину Аритбертову. Мистивой первый бысть, иже восприял в старости своей веру Христову, действом жены своея Маргариты, дочери Гендрика Авкупа Императора. Скончалася порода Аритбертова в сынех Гендриковых, в сыне Годоскалковом. Канут, сын Гендрика Короля Датского, егда извелася порода Князей Верлских[52], был утвержден на оное Государство Верлское и Мехлабуржское, от Лотария Цесаря, в лето от Христа 1130-е. Сии люди всегда были вольные и никогда не подданны Римляном; были первенственные между оных Готфов, которые возмутили войнами Рим, Италию, Францию, Гишпанию, Африку, Европу и Ассию. Карлус Великий,

---

[52] Славянских князей. Эти сведения сохранены мекленбургской генеалогической традицией.

бающися со Саксоны, не озлобил Эрулов[53]. Левбузы же наименовалися от Левбузия града, знатного ради епископства; Вилины и Стодераны (по мнению некоторых писателей нынешних) имели свое жительство при Берлине и Брандембурге. Бризаны жили во уезде Гавенбуржском; город их, Бричен, содержит и ныне имя Бризанов. Предеценты, Сорабы, Фимасты, Голсацы, Штермариане и Нордалтинги, вси Славяне, жительствовали при Мори Венедицком; были страшны не токмо ближним, но и зело дальним; докучали оружием зело Королевству Датскому, не ради уже вольности земли острова, но за Корону и Королевство. Озлобили такожде Саксонию (Британию), Турингию, Францию, Германию, Аквитанию, Британию, Гумбрию[54], Саландию[55] и Галандию, начали мятежствовати и Германию Нижнюю и ожесточатися на своих неприятелей, в лето 480-е. Того ради Аларик, Король Шведский, не могущи терпети их докук жестоких, поиде со всеми своими силами до стран западных, оставив Шлезию, Лузацию и иные страны, ближние к Северу и к Востоку, оседеся близ Дуная, Рена, Негра, и Алемана рек. Король Славянской Чех, и Лех, потом заняли те места, оставленные от Шведов и Бойев, якоже выше сказано. Сии Славяне Сорабы, перешедши в Турингию, остановилися в Меровезбурхе. Вне того города построили в лесу, нареченном Гирсбрулис,

---

[53] Не дерзнул напасть на герулов.

[54] Кимбрия, историческое название Ютландии.

[55] Зеландия.

Тунехдорф, Тугебратестет, Невухенрон, Гогдорф, и многие иные места. Был обычай у сего народа, егда умрет муж, жена ввергала себе в костер огненный, в котором жжено было тело мужнее. Разбили в лето 550-е, близ города Лухты в Саксонии, Князя Саксонского с войском, с пятьюдесят тремя тысящами. Збили другое войско, совокупленое из Саксонов и Датчан, близ Лаупена, со смертью Короля Датского и с бежанием Князя Саксонского. Понеже предреченные Славяне Сорабы (имиже тогда правительствовал Звездодраго, капитан славный), одержаны и утеснены под командою Билослава начальника их, от многочисленного воиска Французского, правительствуемого Адолфом, Генералом Короля Гилдиберта Французского, биющеся яко отчаянные, быша победительми, однакож со смертью Билославовою. Но его брат Дерван отмстил тую смерть разбитием воиска, правительствуемого Адолфом же Генералом и самим Королем Дагобертом, наследником Гилдибертовым. Последи сея победы развоевали Турингию и Саксонию, опустошающе оные страны. Сии Славяне-Сорабы суть часть от оных древния страны Триваллов Мизии Верхния, которые, пришедше от Севера, заняли великую часть Далмации, древнее же жительство Сорабов было (якоже Плиний сказует) окрест моря Меотиса, отнюдуже отъидоша часть к Дунаю и к Мизии Верхней, часть путешествоваше чрез Сармацию, в Лузацию. Идеже, рассеявшеся по местам ближним, остановилися при реке Сале и Албии; сущии же Мизии Верхние, нареклися сами со-

бою Сарбли или Сербли, от соседов же своих наречены Сирбы, или Сирвиане, даша они имена градом Сербеко и Сербесто. Уезд их протязашеся от Самандрии города, лежащего при Дунаи, даже до Нищевы. Места статнейшие Сербии: Стоиныбиоград, стольный град тоя украины[56]; Пристен, где родился Иустиниан Царь; Новомонт, город непоборимый, и Монтенегр, где есть пребогатое копание руд златых и сребра.

Сорабы-Славяне Лузацкие[57] имели многие войны с Карлом Великим, разбили на многих боях его войско, из которых на едином погибли тритцать две тысящи Французов[58]. Они же, соединившеся с Велетабами или Вилчами, с другим народом Славянским, разгоняли часто полки Карловы. Но Карл послал, наконец, сына своего Карла со всеми своими силами противу тех Славян, над которыми он, наконец, явился победитель со смертью Миледоха, Государя их и правителя. Того ради, учинив мир с Карлом в лето 804-е, обратилися противу Королевства Датского, возвестивше войну Королю Годефриду, которой, получив помощь от Вилчов-Славян, вступил во страну Абродитов-Славян, завоевал несколько крепостей, прогнал Драшку, их Князя, убил Догеламба, другаго их Князя, не без погубления великого своих людей, долженствующи причитати здравие свое, и останков

---

[56] Того края, страны.

[57] Лужицкие сорбы.

[58] Имеются в виду франки (как и в других упоминаниях «французов» этой эпохи).

своего войска, мужеству Вилчов-Славян, которые за древние вражды, со Абродитами бывшие, соединилися своевольно Датчанину. Драшка учинил отмщение им, завоевав великой град Змелдинг, но немногу потом времени минувши, Драшка прилучися на ярмонке Рерицкой, бысть убиен предательством людей Годефридовых. Абродитяне по смерти Драшковой осадили и завоевали, и опустошили крепость Гогбохов, стоявшую при реке Албии, разбили воиско Сирарда, Короля Датского, близ Финнии, и, разбив его такожде в Юции, из которыя прогнав, овладели ею. На другом бою взяли в полон сына его Сирардова Ярмерика, с двемя его сестрами. Едину из них продали Королю Норвежскому, другую же отдали Германом[59], с которыми по смерти Карла Великого учинили многие воины, и на трех баталиах главных (едина была близ Горингена в Турингии, другая – при Родовике в Саксонии, а третия – между реки Фулды и Висурга) Цесарцы потеряли больши 50000 людей, с малым уроном Славян. Едина часть от них, живущих при мори Балтийском, сильным флотом напали на королевство Аглинское, правительствуемое Гешпером Королем, которой, наконец, бысть победитель, взяв в плен Ратша или Рашта, Короля Славенского, егоже Герешпер повелел ослепити. Оставшии убо Славяне, возвратившися во своя домы и устроивши свои войска, опустошили Фионнию – остров начальный на мори Балтийском. Имели многие войны со Арригом Саксонским первым

[59] Германцам (здесь дательный падеж множественного числа).

Князем в Германии. Билися со Гендриком Цесарем в лето 934-е, воинствовали на Оттона Перваго Цесаря в лето 957-е, которого разбили в Турингии тако, что едва возмог избыти бегом. Возбуждены от Италиян, подвигли войну на Оттона Второго, и во двух сражениях тако их одолел, что, наконец, отходом отошли восвояси. Последи, учинив мир с Цесарем, помогали ему многократно противу его врагов и, между иных, на Вихиманна, мятежника застарелого Оттонова, его-же убил Мизаха Князь Славянской и друг Оттонов. Умершу же Оттону, имели лютейшые войны со Оттоном Третым в лето 989-е. На последнем бою, аще и пало Славян великое число, обаче Цесарь зде потерял цвет своего войска, и никогда было ему возможно покорити себе весьма сей народ, которой паче почитал вольность природную, нежели вещи дражайшые; изволяли лутче смерть, нежели служити Цесарю, или иным. Притом же, совершающи своя стужения противу державства, дали едино поражение досадное Корраду Второму Цесарю, в лето 1029-е. Такожде подобное принесли в лето 1055-е, Цесарю Фридерику, и прославилися во всей Европе. С Горалд Король Датской и Норвежской, взяв в товарищи своих злочинений Дука и Дала, Князей Славенских с их людьми (которых мужеством под иго взял Аквитаию), и, прошедши в Британнию, убил Короля Гумбрского. Потом, учинивши флот карабельный сильнейший, напали Славяне едини на страны восточные Зеландии, где имели жестокие войны с Королем Росхилдийским и взяли многие корысти.

Учинивше главныи другий флот 1500 караблей (сиречь лодок), напали на Галандию, идеже пришла на них буря нощная, от которыя большая часть погибла в мори. Останки же, возвратившися в домы, собрали новых людей и сразилися со Швеном, Королем Датским, которого разбив, взяли в полон Славяне, которые ради своих непрестанных войн, не радели о науках[60], лишилися Историописателей верных, иже бы издали на свет бои их древния. Аще же и ту и инде, но и то вне намерения было о них написано какое-либо дело от списателей действ противных, и то учинено с толикою особливостью о своих токмо, понеже не издали на свет, разве оное, чесого невозможно было им отрещися, по причине действ не слыханных никогда, но очевидно видимых. Такожде другое дело, которое зело затмило мужество и силу Славянскую, было их свое несогласие и их междоусобные рати, которых ради превозмогли неприятели одолевати их. Ниже обрящется когда, чтобы от какова Короля, или от Цесаря преодолен был весь род Славянской купно моря Венедицкого, который разделился на многие народы сильнейшие под князьями и

---

[60] Этот образ славян как отважных воителей, совершенно не заботившихся ни о чем ином, при всей его эпичности, следует все же признать несколько искусственным стереотипом. Он имеет определенные исторические основания, но применительно к конкретному периоду Средних веков, когда многие славянские народы (прежде всего балтийские), носители дохристианской культуры Древней Европы, находились в жестком противостоянии с новыми государственными образованиями, возникавшими на континенте.

началами разными, но точию едина часть из них[61]. Аще же бы соединени были вкупе между собою, были бы довольны противустояти не токмо Королю Французскому, или Цесарю, но противу многих были купно соединены, и редки суть образцы, чтоб которой Король или Цесарь, ратовав против Славян, не имел бы в самое то время иных Славян в помощь свою, да победит оных тогожде рода, который на него найдет. И сия истина учинилася не бессвидетелствованна единым токмо образом Ругянов, толико сильных в роде Славянском, которых Королевство никогда не упало, разве токмо когда возъимели за неприятелей оных от своего рода.

[61] То есть ни один король или император не одолел бы всех славян Балтийского региона, будь они «купно» соединены.

О Славянех-Ругянех

Сии были сильнейшие и велевластнейшие между всех Славян, жительствовали при мори Венедицком, или наипаче посреде тех вод, имеюще своего Короля свойственного и преславный храм. Того ради причитали себе и первенство во всем оном роде Славянском предреченного моря. К тому же обдержаху остров Ругийски, седмь миль немецких длиною, такожде равен и шириною; земля так плодовита, что и ныне есть житница Седунезов или Шведов, якоже и Сицилия Римляном. Город стольный их Королевственный Ругянов нарицался Архоне, стоящ на зело высоком мысу острова того. От Востока и от Полудни[62] окружен морем.

[62] С востока и с юга.

Каспар Давид Фридрих. Вид на Аркону при восходе Луны (Blick auf Arkona mit aufgehendem Mond) (Сепия). Великий немецкий художник-романтик *Каспар Давид Фридрих* (Caspar David Friedrich; 1774–1840) с глубоким почтением относился к славянским древностям острова Рюген и неоднократно изображал в своих работах размытый морем мыс, где стоял священный город Аркона – последний оплот рюгенских славян

Стенами толико высок, что едва стрелою из лука достизало до верхности их. Но уже того града не видится ниже след. А от Запада был великой и крепкой роскат[63], которой его защищал. Некоторые писатели полагали Архон на ином остро-

[63] Крепостной вал.

ве, нареченном Витора, отстоящем от Ругии шириною с едину реку; разорен от Гаралда Короля Готфского, и от Гемминга Короля Датского. Абрам Ортелий пишет, что где был Архон, древле был(а) Венета – город Славенской, зело превеличайш сущих во Европе, и преславен к торгу от всех народов. Сей град Венета приимал вся протчыя народы. Однако же, егда тамо пребывали, не было попущено им жити по благочестью христианскому, егоже ради затвердел всегда в поганстве, даже до своего рассыпания. Но не обретеся народ, учтивейший во обретениях обычаев и страннoприемнейший, и благостен паче сих Славян, граждан Венецких. Который град Венету Гелмалд поставил между устия Одеры и города Камены, где видятся еще его следы, по мнению предреченного списателя; и не от иного чего учинилося его разорение, разве от несогласия их междуусобного. Который град Король Датской, собрав пресильное войско и наступив на него, взял и опустошил и разорил до основания. Но живущии Ругяне во острове Ругийском в лето от Христа 809-е, учинив флот 830 караблей, напали на Королевство Датское с Фризиею Восточною, взяли и сожгли городы Алтенбург и Нежин, в которых взяли бесчисленную добычю. О чем прогневавшися, Карл Великий подвиг свои воиска, в лето 810-е, и на двух боях кровавейших, одолев их, покорил под иго Христово, наложив на них дань, и приказал им имети в почтении особливом церковь святаго Виты, которого во оные времена оные люди по премногу почитали. Платили усердно Ругяне дань

Карлу при его жизни, а после его смерти оставили дань купно с благочестием Христианским и построили храм во Архоне. В которой принесли болван[64] Святовита (которого они называли Святовичь) и толико мужие, елико и жены на всякой год приносили в сей храм дань, по единому пенязю с головы, и, тако впадше в грубонечестие, покланялися сему идолу Святовиту, которой был учинен древяный, возраста[65] гигантского, о четырех лицах, подобием фонаря, дабы от всякия страны храма виделося лицо идолово. Еще же он же был без бороды с кудрями, со всякой стороны вырезанными, по употреблению власов Славян Ругянских; во одежде долгой, даже до ног, держащ в правой руке рог из металла. Которыи рог наполнял вином поп[66] един бородатый, со многими церемониями и торжествы, и оставлял его наполнен до утра: ежели убудет, или не убудет, гадатайствовали, последование изобилию, или недороду последующего года. Сей же болван левою рукою подперся, на бедре в стороне виделася узда и седло коня его с мечем, зело великим и украшеным. Стоял тот идол между четырех сводов каплицы[67], стоящие среди храма, завешен от всех стран завесами красными, зело богатыми и украшенными. Един только поп в каплицу, в день един, точию предъидущий празднику, входил, удер-

---

[64] Изваяние.

[65] В значении «роста, размера».

[66] Жрец, служитель Святовита.

[67] Часовни.

жавая дыхание. И когда хотел отдохнути, бежав ко дверем, выставлял главу свою наружу, дабы идол не осквернился дышанием смертным. Был един конь белой посвящен идолу, у которого из хвоста, или из гривы не поволено было выдернути власов, ниже кто мог садитися на него, опричь единаго токмо попа. Верил ослепленный той народ, что идол ездил на нем всякократно, егда он хотел разоряти их неприятелей. А ко уверению истины сея веры предлагали, что, егда оставляли его с вечера во обыкновенной его конюшне, добре чищена и привязана, обретали его часто в конюшне наутрие вспотелаго и огрязненного, яко бы ездил в большие пути нощию. От путешествия того коня провещевали добрый (или) злый случай своих ратей, и ради того окончания втыкали стоима шесть копей в землю перед храмом, парами едино против другова, равно расстоящые между собою, и ко всякой паре привязывали иное копие поперег, толико высоко от земли, что коню возможно и без прыгания было поверх проити. Потом в день, уставленный сему действованию, поп, по долгих и торжественных молитвах, взяв с церемониями великими коня за узду, вождаше его чрез три поперечные оные копия. И ежели переступал вся три ногою правою, без всякия помешки правыя с левою, в некоторых предреченных чинах известны бываху о победе, и тако во пример противного. Идолу же давали третью часть от добычей и от всех корыстей учиненных, и, окроме того, ему же было в его почтение особливое 300 коней и 300 человек с его страны,

которые за него ходили на войну, которых всю добычю вручали, верно, попу, который все полагал в сокровище церковное, откуду никогда не было повольно выняти ни малеишую част. На всякой год, по собрании доходов, жертвовали многие скоты сему идолу, и тогда же некоторых христиан, взятых на войне, которых кровию подтвержал поп, что зело оный услаждался. После тоя жертвы приносили круглый пирог великий, зделанный из муста, величеством вместителен содержати единаго человека, в которой вшедши, поп вопрошал у людей высоким голосом, ежели могут его видети, и все отвещавали «ни»; обращаяся молити идола, дабы в приидущий год хотя мало его могли видети. Само Король Датский, между иных чужестранных, послал сему идолу едину чарку златую в дар, за что восприял почесть; понеже в кратком времени умер смертью нужною[68] и лютою, что весьма не помог ему Святовит.

Затвердели Ругяне в заблуждении грубиянства на 350 лет, дондеже Валдемар, Король Датской, с сильным флотом, соединяс с Казимеровыми и Богославовыми (воинами) Князей Померанских и Прибиславовыми (воинами) Государя Обостритов-Славян, вшедши в Ругию, победил сих людеи свирепых и, возложа осил болвану Святовиту на шею, приказал разволочити по всему войску в присутствии Славян и потом рассещи на части и сжеч всенародно. Разсыпал храм до основания, со всяким служением побрал сокровищ, и

[68] Насильственной.

учинил указ, дабы все оставили идолослужение, и восприяли служение истинного Бога; повелел построити 12 церквей своим особливым иждивением, и тако весь остров учинил Христианами.

Яромар, Государь Ругянский, утвердил оным людем образом и частыми поученьми своими веру Христову, в сердцах шатающихся оного народа грубого и прежестокого паче всякого зверя, который был зело упрям во обращении паче всех протчих народов Славянских моря Венедицкого, или Балтийского. Предреченное же забобонство Святовитово, у Ругянов имеющее силу, стояло многое время в сердцы у Боемлян[69], дондеже Блаженный Вичеслав, Князь Боемский, дал им Мощи Святаго Виты, ради народного их почитания; обаче же не возмог истребити весьма память идола Святовита. Понеже еще и ныне Боемляне не сохраняют поздравления частейшаго и всенароднейшаго, разве под провещеванием имене «Вито», приемлюще приятелей, приезжающих издалека, с сими речьми: «Витей Витей», показующе срадоватися о их здравии, соблюденном дарованием Святовита. В протчем же имели в политике человеческой изрядные законы и похвальные обыкности. Понеже убо великое попечение имели, дабы дети почитали родителей и слушалися, и не обретался у них никто убог или проситель, зане же егда кто занемощствует, или остареет, абие вручается в попечение наследником, дабы ими человеколюбезно управляем был и пи-

[69] У богемцев, чехов.

таем. Были зело угодны и усердны, и веледушны в странноприимстве. Странноприезжей не требовал искати постоялого двора, понеже уже многие встречают и многие наперехват просят его, чтоб прияти изволил их угощение. И все, что приобретали паханием поль, в рыболовлении или в звериной ловли, харчили гостем и к подаянию тщалися возможностью величайшею. Тии, кто был тороватейш, да не реку роскошен в сих вещех, творили и морские разбои нощию на мори, чтобы поутру разделити грабеж странником. А ежели за случай обрящется кто, что откажет постой страннику; было позволено всякому за то сожещи его дом со всем его веществом. Божба у них была возбранена между ими, понеже мнели, что присяга есть и кривоприсяга тоежде, во гнев мстителный от Богов. Но которые были пойманы в каком погрешении непорядочном, тех распинали, утверждающе, что Крест не должен служити к чему иному, разве к казни злодеев. От сего начася гнушание толико Крестом, от чего мнози человецы Святии и Князи Христиане, до поту трудилися обратити их в веру Христову. Аще же и принуждены были усильством великим восприяти тую, однакоже часто возвращалися во идолослужение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.